

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ФАКУЛЬТЕТ «МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ»

КАФЕДРА «ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ»

На правах рукописи

РАВШАНОВА МАХФУРАТ МУРОД КИЗИ

**СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНО-
ФИЛОСОФСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЯПОНИИ**

5120500 – направление «философия»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Научный руководитель: доктор философских наук,

доцент **Иззетова Э.М.**

Ташкент – 2015

Введение.....	3
Глава I. Социально – исторически и культурные предпосылки становления религиозно-философского учения Японии	10
1.1. Сущность и особенность понятий «религиозное» и «философское» мировоззрение.....	10-18
1.2. Религиозные учения Древней Японии - идейная основа мировоззрения.....	18-27
1.3. Влияние философии Запада на формирование философского миропонимания.....	27-33
Глава II . Эволюция представлений о религиозном и философском мировоззрении в культуре и искусстве Японии.....	34
2.1. Искусство – отражение специфики религиозно – философского миропредставления японцев.....	34-44
2.2. Герменевтический анализ дзэнского мировоззрения на основе творчества Судзуки Дайсэцу.....	44-52
2.3. Религиозно – философское мировоззрение в современной Японии.....	52-61
Заключение	62-64
Список использованной литературы	65-70
Приложение.....	71-74

Введение

Актуальность темы.

Современный мир представляет собой сложную систему противоречивых парадигм и менталитетов. Понимание их взаимоассимиляций и исторических противостояний является основным в созидании единой картины мира. Японская культура, религия и философия содержат в себе те основы, на которых строится парадигмальный полюс, отличный от западноевропейского сознания. Но даже в восточном миропонимании Япония занимает особое положение. Уникальность и самобытность социокультурного пространства этой страны позволили ей стать в послевоенном мире одним из лидеров мирового экономического сообщества. Оригинальные духовные и эстетические учения Японии считаются эталонами во многих странах мира. Все это породило иной, иногда парадоксальный, но имеющий свою логику менталитет. Особое религиозно-философское наследие истории Японии позволяет говорить об отдельном, независимом стиле восточного философствования и особом религиозно-философском мировоззрении.

Понимание духовных основ менталитета религиозного мировоззрения этой страны, а также глубинной философии японцев, необходимо для создания адекватного диалога и сотрудничества с Японией, что, в свою очередь, позволит решить политические, экономические и социокультурные вопросы, снять противоречивость и непонимание между западным и восточным мировоззрениями. И.А. Каримов, выступая на открытии международной конференции “Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации” – отметил важность и необходимость информационного диалога между континентами и странами, распространения новых технологий и новаций..., а

также культурных ценностей, создавая тем самым условия междивилизационного обмена.¹

Интерес Запада к мировоззренческим аспектам философии Востока, в том числе и мировоззрения Японии, носит давний и постоянный характер. Исследователей разных стран привлекает совершенно особый тип мышления, особый способ освоения и понимания мира, весьма характерный для японского национального сознания. Однако, сталкиваясь с принципиально иным, «незападным» типом мышления, неререфлексивным (в привычном, европейском понимании) философским знанием и отсутствием философского понятийного аппарата, языковыми трудностями, эмоциональной замкнутостью японской культуры, исследователи ограничиваются общим обзором религиозно-философских воззрений японцев. Так сфера интересов западных исследователей в ряде фундаментальных работ по проблемам японской культуры в основном переносится на аспекты историко-культурологического характера, а под изучением собственно «японской философии», чаще всего, подразумевается исследование узких проблем философии дзэн-буддизма.

На данный момент при наличии широкого круга исследований, посвященных проблемам культуры Японии, мы можем зафиксировать недостаточное внимание к ее духовно-нравственным основаниям, мировоззренческим аспектам. Нормы морали, а также связанные с ними духовные ценности, оставаясь актуальными и востребованными от глубокой древности и до настоящего времени, выполняют исключительно важную регулирующую функцию в японской культуре и потому имеют гораздо более определяющее в мировоззренческом плане значение, чем, например, нормы права. Именно синкретизм религиозных воззрений японцев, сочетающийся со своеобразными духовными представлениями, определившими специфику

¹ См.: Каримов И.А. Выступление на открытии международной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации», (15.05.2014). www.uza.uz – Национальное информационное агентство Узбекистана.

и роль морали в японском обществе, обеспечивает устойчивость и стабильность японской культуры на протяжении всей истории этой островной страны.

Актуальность темы исследования обусловлена не только сравнительно малой изученностью философско-мировоззренческого пласта, картины мира японской культуры, а также области нравов и моральных аспектов поведения японцев в обществе. Без пристального изучения духовных оснований, мировосприятия и миропонимания японцев невозможно понимание сути и смысла внутреннего содержания самых различных проявлений японской культуры, а также затруднительно и выстраивание адекватного общения между европейским и восточным типами социумов.

Несомненную актуальность данного исследования подчеркивает и тот факт, что в настоящее время в Японии явно растет интерес к проблемам самоопределения нации. Как и другие страны мира, страна «восходящего солнца» столкнулась с проблемой утраты самобытной национальной культуры вследствие глобализации социально-экономических отношений. Каждая страна должна уделить особое внимание сохранению самобытности национальной культуры. Формировать национальное самосознание, которое не может быть оторвано от идеалов мировой гуманистической культуры и общечеловеческих ценностей.² Необходимость исследования национальной духовной культуры, мировоззрения, актуализации для подрастающих поколений традиционной системы ценностей рассматривается современными японскими исследователями как залог самоидентификации и сохранения японской нации в духовном, этическом и гражданском аспектах.

Степень изученности темы. Социально – культурная реальность генезис, религиозно – философского мировоззрения Японии нашли свое многогранное отражение в исследованиях следующих авторов:

² См.: Каримов И.А. Узбекистан свой путь обновления и прогресса.- Ташкент «Узбекистон», 1992.- С. 67.

-изучению условий и предпосылок возникновения религиозно-философского мировоззрения Древней Японии посвящены труды следующих авторов (Т.Г. Григорьева, А.Н. Чанышев, О.О. Розенберг, А.М. Кабанов, Е.Г. Романов и др.)³;

-сущность и особенности религиозно–философского мировоззрения исследованы следующими авторами: (Д.Г. Главлевой, В.Н. Марковой и др.)⁴;

-комплексный анализ влияния философии Запада на формирование философского мировоззрения Японии проведен в работах (Ю.Б. Козловского, К.Ю. Солонина, И.В. Безрукова и др.)⁵;

-анализ понимания и интерпретации дзэнского мировоззрения Судзуки Дайсэцу проведен (Д.Т.Судзуки, С.В.Пахомовым, В.И. Самохваловой и др.)⁶;

Вместе с тем, несмотря на длительный и плодотворный процесс исследования религиозно-философского мировоззрения Японии, в современной научно-философской литературе все еще недостаточно работ, посвященных анализу основных этапов развития и специфики религиозно-философского мировоззрения Японии.

Источниками выпускной работы является:

-Конституция Республики Узбекистан;

-труды Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова, посвященные проблемам религиозно – философского, социально – культурного, духовно –

³Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. – М.: Наука, 1979.;Кабанов А.М. История дзэн в Китае и Японии. // Годзан бунгаку. Поэзия дзэнских монастырей /— СПб.: Гиперион, 1999.; Розенберг О.О. Об изучении японского буддизма. О понимании восточной души / Буддизм. Проблемы истории, культуры, современности. М., 1990.;Романова Е. Г., Севастеев Е. В. К проблеме личности в дзэн-буддизме – М.,: Наука, 2003.

⁴Главлева Д.Г. Традиционная японская культура. Специфика мировосприятия. – М.: Наука, 2003; Маркова В. Н. «Классическая поэзия Японии» / Пер. с япон. –СПб.: Паритет, 2008;

⁵Козловский Ю. Б. Философия экзистенциализма в современной Японии. М.: Наука, 1975.; Солонин К.Ю. Хайдеггер и восточная философия: поиск взаимодополнительности культур. СПб.: 2001.; Безруков И.В. Историко – мировоззренческие предпосылки оригинальной японской философии Нисида Китаро. – СПб., 2007.

⁶ Судзуки Д. Т. Дзэн-буддизм в японской культуре. — СПб.: Издательство «ТРИАДА», 2004.;СамохваловаВ.И. Психотренинг в дзэнских искусствах как отражение космологии дзэн. – М.: ИФ РАН 2011.; Пахомов С.В. Судзуки: буддист и буддолог // Судзуки Д. Т. Основные принципы буддизма махаяны / Пер. с англ. С. В. Пахомова. — СПб.: Наука, 2002.

нравственного воспитания человека, гуманизации аналитическо – мыслящей личности.

-теоретико – методологической основой исследования явились источники в которых рассматриваются современные религиозно – философские и духовно – нравственные аспекты формирования человеческой личности, идеи единства сознания и деятельности, воспитания и развитие подрастающего поколения, как под влиянием западноевропейских учений, так и восточных доктрин. В связи с этим был изучен и проанализирован материал по проблеме религиозно – философского мировоззрения Японии, прежде всего, это работы восточных мыслителей (Судзуки Дайсэцу, Мацуо Басё, Нисида Китаро и др.);

Таким образом, все виды источников, используемые в квалификационной работе, рассматриваются в тесной взаимосвязи, с целью как можно полнее осветить поставленные исследовательские задачи.

Цель исследования заключается в анализе эволюции религиозно – философского мировоззрения Японии.

В соответствие с целью исследования, нами были определены следующие **задачи**:

- дать характеристику сущности и содержания понятий «мировоззрение», «религиозное мировоззрение» и «философское мировоззрению»;
- провести философский анализ основных религиозных учений древней Японии, составляющих идейную основу мировоззрения;
- определить влияние философии Запада на формирования философского миропонимания Японии;
- раскрыть природу искусства, являющегося отражением специфики религиозно – философского миропонимания японцев;
- провести герменевтический анализ дзенского мировоззрения на основе творчества Судзуки Дайсецу;

-раскрыть сущность религиозно – философского мировоззрения современной Японии;

Объект исследования: процесс формирования религиозно–философского мировоззрения Японии.

Предмет исследования: сущность и особенности религиозно–философское мировоззрения Японии.

Методы исследования. В процессе работы над темой исследования применялись следующие методы и принципы: исторический и логический, аналитический и синтетический, научная объективность, гармонизация общечеловеческих и национальных ценностей, а также герменевтические методы.

Научная новизна исследования заключается в следующих положениях:

- реализована попытка комплексного исследования сущности и особенности религиозного и философского мировоззрений;
- проведен философский анализ основных религиозных учений Японии, как системообразующих факторов мировоззрения;
- рассмотрено религиозно-философское мировоззрение к контексте традиционного искусства;
- проведен герменевтический анализ дзенского мировоззрения на основе творчества Судзуки Дайсэцу;
- подробно рассмотрено и проанализировано религиозно – философское мировоззрение современной Японии с точки зрения историко–религиозного и философского знания.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключена в подготовке обобщающих трудов величайших японских философов по отечественной философии и истории с целью разработки учебных курсов по данным образовательным дисциплинам, а также спецкурсов по истории восточной философии различным гуманитарным

дисциплинам, имеющих отношение к общественно-философской мысли . Основные положения и выводы исследования дают возможность глубже и шире понять сущность и особенность религиозно-философское мировоззрения Японии.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложения.

Глава I. Социально-исторические и культурные предпосылки становления религиозно-философского учения Японии

1.1. Сущность и особенность понятий «религиозное» и «философское» мировоззрение

В современной мире идет напряженный поиск новых путей развития, новых «смысловых» ориентиров. Этот поиск осуществляется в различных областях человеческой культуры: в философии, в искусстве, в религиозном постижении мира, в науке. Речь идет о фундаментальных основанных человеческого бытия, о выработке новых ценностей, которые признаны обеспечить стратегию выживания человечества. Мир всегда был и остается многоликим, хотя революции последних двух столетий – социальные, научно – технические, информационные – значительно унифицировали его. Именно возможность установления контактов, расширяющих культурный горизонт, позволяет правильно воспринимать своеобразие каждой национальной культуры в контексте установки на диалог, культурный плюрализм, содержащий взаимообогащение мировоззрений, культур. Человек, являясь носителем мировоззрения, проводником и создателем ткани культуры, стремясь к осознанию своего места в мире, постоянно сталкивается с проблемой оценки и взаимодействия «себя» и «другого» на разных уровнях бытия.

В связи с этим актуальным становится умение изменять систему отсчета, не считать свои ценности, мировидение исключительно лучшими, а стремится понимать «другого», быть толерантным. В контексте вышесказанного представляет особый интерес проблемы сущности и структуры мировоззрения в целом, религиозное и философское мировоззрение в частности. Теоретический анализ природы мировоззрения позволит выявить специфику и сущность религиозно – философского

мировоззрения. Современное понимание мировоззрения можно сформулировать следующим образом: мировоззрение – это совокупность взглядов человека на окружающий мир и свое место в нем.

Мировоззрение — совокупность взглядов, оценок, принципов и образных представлений, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека, а также — жизненные позиции, программы поведения, действий людей ⁷. Оно придаёт человеческой деятельности организованный, осмысленный и целенаправленный характер. Мировоззрение - необходимая составляющая человеческого сознания. Это не просто один из его элементов в ряду многих других, а их сложное взаимодействие.⁸ Разнородные "блоки" знаний, убеждений, мыслей, чувств, настроений, стремлений, надежд, соединяясь в мировоззрении, образуют более или менее целостное понимание людьми мира и самих себя. В мировоззрении обобщенно представлены познавательная, ценностная, поведенческая сферы в их взаимосвязи.

Мировоззрение – начальный пункт и активный духовный фактор изучения и изменения человеком окружающего мира. Оно – необходимая составляющая человеческого сознания и познания. Это не просто один из элементов в ряду многих, а их сложное взаимодействие.⁹ Мировоззрение — сложное явление духовного мира человека, и сознание является его фундаментом. Мировоззрение — представляет собой систему или совокупность представлений и знаний о мире и человеке, об отношениях между ними. В мировоззрении человек осознает себя не через свое отношение к отдельным предметам и людям, а через обобщенное, интегрированное отношение к миру как целому, частью которого является и он сам. В мировоззрении человека отражаются не просто его отдельные

⁷Фролов И. Т. «Введение в философию» / Введение. «Что такое философия». 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Республика, 2003. — С.623.

⁸См.: Основные типы мировоззрения: <http://an-site.ru/dk/of03.htm>

⁹См.:Базаров В. М. Мировоззрение и его исторические формы. Независимость и необходимость обновления философского мировоззрения. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2012.–С. 4.

свойства, а то главное в нем, что принято называть сущностью, что остается наиболее постоянным и неизменным, в течение всей его жизни проявляясь в его мыслях и действиях. Термин мировоззрение имеет немецкое происхождение. Первым его упоминает Иммануил Кант, однако не отличает его от мирозерцания. В Феноменологии духа Георга Фридриха Вильгельма Гегеля присутствует вынесенное в заглавие понятие "морального мировоззрения". Современное значение термин приобретает у Вильгельма Шеллинга¹⁰. В качестве специальной темы мировоззрение выделяет Дильтей. В реальности мировоззрение формируется в сознании конкретных людей. Оно используется личностями и социальными группами в качестве общих воззрений на жизнь.

Мировоззрение представляет собой гносеологический пульсар, так как постоянно стремится к содержательному пополнению. С точки зрения содержания в структуре мировоззрения различают следующие компоненты: 1) миропонимание; 2) мировосприятие; 3) мироотношение.

Миропонимание, или картина мира – это интеллектуальная составляющая мировоззрения. Мировосприятие – это эмоционально – чувственная составляющая мировоззрения. Мироотношение, или концепция практических действий, - это совокупность ценностных установок человека, его убеждений, определяющих позицию по тем или иным жизненно важным вопросам, его готовность к определенному типу действий и способам достижения целей.

Исходная точка мировоззрения неотделима от особенностей человеческого сознания и существования. Дело в том, что для человека весь мир расколот на две неравные части: собственное «Я» и все остальное – «не-Я». К сфере «не-Я» относятся природа и культура, другие личности, собственное тело и даже само человеческое «Я», когда оно выступает

¹⁰ Некрасова Н. А., Некрасов С. И. Мировоззрение как объект философской рефлексии // Современные наукоёмкие технологии. М.: — 2005. – С. 20.

объектом саморефлексии. Все компоненты мировоззрения проявляются в мировоззрении японского народа, однако они не разделяют мир на собственное «Я» и «не-Я».

Когда говорят о мировоззренческих парадигмах, стилях мышления, имеют в виду именно этот компонент мировоззрения. Содержание миропонимания определяется в зависимости от того, говорим мы о концептуальном, теоретическом или жизненно-практическом уровне мировоззрения. Миропонимание на уровне обыденного сознания или здравого смысла базируется на повседневных знаниях эмпирического толка и часто оказывается неадекватным. Миропонимание на теоретическом уровне представлено научными, философскими, религиозными идеями¹¹.

Содержание мировосприятия составляют эмоциональные предпочтения, верования, специфические психологические представления человека о мире и своем месте в нем. На основе миропонимания и мировосприятия формируется третий компонент мировоззрения – мироотношение. Любой философский вопрос рассматривается сквозь призму человеческого отношения к нему. Философию не интересуют природа сама по себе или культура, «очищенная» от человека, или функции и возможности его сознания и тела. Философию интересует отношение человека и мира, человека и человека, человека и его природных или культурных воплощений.¹²

Мировоззрение представляет собой интегральное образование, в котором принципиально важна связь её компонентов. В состав мировоззрения входят обобщенные знания, определенные системы ценностей, принципы, убеждения, идеи. Мерилом мировоззренческой зрелости человека являются его поступки; ориентирами при выборе способов поведения служат убеждения, т. е. взгляды, активно воспринимаемые людьми,

¹¹См.: Пулатова Д.А., Иззетова Э.М. Философия. Ташкент: Jahonprint, 2013. – С. 12 .

¹²См.: Там же.– С.22 .

особо устойчивые психологические установки человека. Мировоззрение представляет собой синтез различных черт духовной жизни человека; это познание и переживание человеком мира. Эмоционально-психологическую сторону мировоззрения на уровне настроений и чувств составляет мироощущение. Например, одни люди имеют оптимистическое мироощущение, другие — пессимистическое. Познавательную-интеллектуальную сторону мировоззрения составляет миропонимание. Мировоззрение, как и вся жизнь людей в обществе, имеет исторический характер.

Возникновение мировоззрения связывают с процессом формирования первой устойчивой формы человеческой общности — родовой общины. Ее появление стало своеобразной революцией в духовном развитии человека. Мировоззрение выделило человека из мира животных. История духовного развития человечества знает несколько основных типов мировоззрения. К ним относятся мифологическое, религиозное, философское мировоззрение. Исторически первой ступенью в развитии мировоззрения было мифологическое мировоззрение. Мифология закрепляла принятую в обществе систему ценностей, поддерживала и поощряла определенные формы поведения¹³. С угасанием первобытных форм общественной жизни миф изжил себя и перестал быть господствующим типом мировоззрения. Коренные вопросы всякого мировоззрения (происхождение мира, человека, тайна рождения и смерти и др.) продолжали решаться, но уже в других мировоззренческих формах, например в формах религиозного мировоззрения, основанного на вере в существование сверхъестественных существ и сверхъестественного мира, и философского мировоззрения, существующего как теоретически сформулированная система самых общих взглядов на мир, человека и их взаимоотношения.

¹³ См: Беляев И.А. Человек и его мироотношение. Мироотношение и мировоззрение. – Краснодар: 2011. – С. 310.

Религиозное мировоззрение (от лат. religio — благочестие, святость) основано на вере в сверхъестественные силы. Религии в отличие от более гибкого мифа свойственны жесткий догматизм и хорошо разработанная система моральных заповедей.¹⁴ Религия распространяет и поддерживает образцы правильного, нравственного поведения. Велико значение религии и в сплочении людей, однако здесь ее роль двойственна: объединяя людей одной конфессии, она зачастую разделяет людей разных верований. В своем генезисе и развитии философия тесно связана с религией. Слово «религия» восходит к латинскому religio, означающему благочестие, святость, и religare – связывать, соединять. Оба смысла сохраняются в современном представлении о религии и религиозности. Религия – это внутренне интегрированная система верований, чувств и действий, направленных на установление отношений со сверхъестественным.¹⁵

Религиозное мировоззрение – фантастическое понимание мира на основе веры в сверхъестественные, небесные силы. То есть религиозное мировоззрение дает фантастическую картину мира и связано с признанием сверхъестественного мирового начала, его основа выражается в непознаваемой и эмоционально – образной форме. Религия представляется как иллюзорная форма отражения действительности, что обусловлено отношением господства и подчинения, зависимостью человека от стихийных сил природы и общества. Элементом религиозного мировоззрения является, религиозное сознание, которое включает идеологию и психологию. В религиозном сознании главную роль играет чувства – вера в Бога, любовь к Богу. Религия, будучи одним из вариантов ответа на мировоззренческие вопросы, представляет собственную версию картины мира. Принципиальная особенность религиозного миропонимания – удвоение мира. В религиозном сознании действительность существует в двух плоскостях: профанной и

¹⁴См.: Шуртаков К.П. Мировоззрение и методы его формирования. – Казань, 1994. – С. 54.

¹⁵См.: Пулатова Д.А., Иззетова Э.М. Философия. Ташкент: Jahonprint, 2013.– С.25 .

сакральной, или естественной и сверхъестественной. Сверхъестественное, сакральное – первично, оно определяет жизнь людей в обыденном мире, естественное, профанное – вторично. Современная религиозная картина мира пытается ассимилировать последние данные науки о строении Вселенной, сущности жизни, возможностях человеческой психики. Однако религиозный ответ на мировоззренческие вопросы предполагает принципиальную неспособность человека переступить черту, разделяющую сакральное и профанное. Единственным способом объединения верующего с божественным миром является культ: обряды, ритуалы, молитвы, в некоторых случаях – медитация, а местом, где происходит пересечение священного и обыденного, выступает храм.

Религиозное мировоззрение также характеризуется следующими чертами:

- символизм (каждое значимое явление в природе или истории рассматривается как проявление Божественной воли), через символ осуществляется связь между сверхъестественным и естественным миром;
- носит ценностный характер отношения к действительности (действительность - это пространственно-временная протяженность борьбы добра со злом);
- время, также связано со Священной историей;
- откровение признается за слово Божье и это ведет к абсолютизации слова (логоса), логос становится образом Бога.

На смену религиозному мировоззрению приходит философское мировоззрение. Философское мировоззрение представляет собой систему научных взглядов на мир, на место человека в нем, на отношение человека к миру. Философское мировоззрение определяется как системно-теоретическое. Характерными чертами философского мировоззрения являются логичность и

последовательность, системность, высокая степень обобщения¹⁶. Основным отличием философского мировоззрения от мифологии является высокая роль разума: если миф опирается на эмоции и чувства, то философия¹⁷ — прежде всего на логику и доказательность. От религии философия отличается допустимостью свободомыслия: можно остаться философом, критикуя любые авторитетные идеи, в то время как в религии это невозможно. Особенностью философского мировоззрения является, во-первых, это, ее основой является интеллект, способность к размышлению и наблюдению. Во – вторых, философское мировоззрение отличается от религиозного тем, что основными его принципами выступает объективность, научность, историчность, логичность, единство теорий и практик.

Философская форма мировоззрения осмысливает мироздание в плане взаимоотношений человека и мира. Мировоззрение формируется не только философией, но и другими научными (естественными, техническими, общественными) дисциплинами, а также различными формами общественного сознания¹⁸. Однако целостный и завершённый вид ему придает только философия, которая интегрально объединяет и обобщает все мировоззренческие установки, формирующиеся в сознании человека из различных источников. Каждый исторический тип мировоззрения имеет материальные, социальные и теоретико-познавательные предпосылки. Он представляет собой относительно целостное мировоззренческое отражение мира, обусловленное уровнем развития общества. Особенности различных исторических типов мировоззрения сохраняются в массовом сознании современных людей.

¹⁶ См.: Философия // Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. — М.: «Книжный Дом», 2003.— С.156.

¹⁷ См.: Шелер М. Философское мировоззрение. — В кн.: Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.— С. 58.

¹⁸ См.: Некрасова Н. А., Некрасов С. И. Мировоззрение как объект философской рефлексии // Современные наукоёмкие технологии. 2005. — С.15.

В результате исследования мы пришли к следующему логическому завершению. Мировоззрение имеет огромный практический жизненный смысл. Оно влияет на нормы поведения, на отношения человека к труду, к другим людям, на характер жизненных стремлений, на его быт, вкусы и интересы. Это своего рода духовная призма, через которую воспринимается и переживается все окружающее. Следовательно, мировоззрение есть общее понимание мира, человека, общества, определяющее социально – политическую, философскую, религиозную, нравственную, эстетическую, научно-теоретическую ориентации человека. В следующем параграфе мы рассмотрим понимание места человека в контексте религиозно – философских учений Японии.

1.2. Религиозные учения Древней Японии – идейная основа мировоззрения

Религиозные учения Древней Японии как отмечается при обзоре японской культуры, искусства служат источниками происхождения ряда аспектов японского мировоззрения, включая происхождение самих японцев, их культуры, религии и языка. В доисторические времена существовало множество местных традиций и обычаев, но какого-либо объединяющего их религиозного начала еще не было — даже синтоизм в те далекие времена представлял собой набор разрозненных культов и обрядов, не связанных в единую систему. Археологические открытия недавних лет позволяют восстановить на основании отдельных фрагментов определенные части картины архаической религиозно - философской жизни. Изучение самых ранних письменных источников, рассказывающих о мировоззрении Японии, показывает, что ее древняя религиозно – философская действительность тесно соотносилась с почитанием религии и философии. Существование связи между доисторическими находками и культами более позднего

времени демонстрируется также остатками древних святилищ. В соответствии со сводами японской мифологии («Кодзики»¹⁹ и «Нихонги»²⁰) первый император Японии произошел от солнечной богини; до сих пор многочисленные народные обряды предписывают встречать восход солнца молитвой.

Картина религиозно – философской жизни древней Японии ясна еще не полностью, но она, по всей видимости, охватывала следующие три вида отношений: общественные, сосредоточенные вокруг семьи как важнейшей социальной единицы; экономические, организованные вокруг небольших земельных наделов, на которых выращивались сельскохозяйственные продукты и религиозно – философские, устанавливаемые между общинами и почитаемыми ими духами природного мира²¹.

Древнейшие сохранившиеся до наших дней религиозные трактаты, написанные в VII–VIII вв. дают только общую численность богов. Особых ритуалов поклонения этим богам в японской религии не зафиксировано, но местом их обитания считался небольшой каменный храм, выстраиваемый, как правило, во дворе родового жилища. Сами японцы не придумали названия для своей исконной религии, поэтому за них это пришлось сделать соседям – китайцам.

Слово «синто»,²² послужившее основой для наименования национальной японской религии – синтоизма, в переводе с китайского языка означает «путь местных богов». Синто, как религиозная философия, является развитием анимистических верований древних жителей Японских островов. Существует несколько версий возникновения синто: экспорт этой религии на заре нашей эры из континентальных государств

¹⁹ Кодзики “Записи о деяниях древности” крупнейший памятник древнеяпонской литературы, один из первых письменных памятников, основная священная книга синтоистского троекнижия.

²⁰ “Нихон сёки” – “Записанные кистью анналы Японии”, один их древнейших памятников Японии.

²¹ См.:Главева Д.Г. Традиционная японская культура: Специфика мировосприятия. - М.: 2003.–С. 264.

²²Синто, синтоизм — исконно японская религия, возникшая на основе доисторических религиозных обрядов, особенно связанных с культом ками, впоследствии ставшая национальной религией японцев.

зарождение синто непосредственно на Японских островах со времён Дзёмон. Можно отметить, что анимистические верования типичны для всех известных культур на определённой стадии развития, но из всех сколько-нибудь крупных и цивилизованных государств лишь в Японии они не были забыты со временем, а стали, лишь частично видоизменившись, основой религиозно – философского мировоззрения.

О происхождении слова «синто» Татьяна Григорьева в книге «Японская художественная традиция»²³ пишет: «Слово синто (букв. «путь богов») заимствовано из «И цзин»²⁴: в первой части древнего комментария «Туань-чжуань» иероглифы шэнь дао (神道 яп. синто) приводятся для объяснения пути небесных божеств, который выражается в регулярном чередовании всего, в смене времен года, а также в том, что совершенно мудрый благодаря знанию «пути богов» в состоянии сохранить порядок в Поднебесной». В синтоистской канонической книге «Нихонги» (720) название «синто» встречается впервые в разделе об императоре Ёмэй (586—637), где записано: «Император исповедовал буддизм и почитал синто». Несмотря на то что значительное место в культуре Японии занял проникший в островное государство в средние века буддизм, синтоизм сумел ужиться с новой религией и настолько органично влиться в нее, что зачастую в буддистских храмах отдельный угол выделялся под фетиши духов-покровителей, служивших объектами синтоистского поклонения.

Именно синто, это древнее мировоззрение, возникшее и развивавшееся на самобытной японской основе, вне китайского влияния, глубоко укоренившееся в сознании японцев, определяет характер их восприятия мира. Именно в синто лежат истоки японского национального самосознания, ибо смысл его – в утверждении самобытности японского народа. В нем же истоки

²³ Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. — М.: Наука, 1979.—С. 48.

²⁴ Книга Перемен (более правильно Канон Перемен; И цзин также известно под названием «Чжоу И» предположительно, по названию эпохи Чжоу. «Чжоу И» — означает цикличность перемен.

доктрины «кокутай» (принцип органического единства нации, опирающейся на признание национальной исключительности, превосходства японского духа), психологическим обоснованием которой выступает положение синтоизма о том, что боги породили не людей вообще, а только японцев; император – живой бог, потомок солнечной богини Аматэрасу²⁵.

Хотя синто переводится как «путь богов», однако это не религия в обычном понимании. Это своеобразная бытийная философия, определяющая весь образ жизни японца, свод правил поведения и мышления, исходной точкой которого является практический вопрос: как следует жить? Такой характер синто часто дает основания говорить о своеобразном религиозном атеизме японцев²⁶. Японцу никогда не было свойственно воображать себя господином природы, которую он должен завоёвывать, покорять. Японец любовно вглядывается в природу, тонко взаимодействует с ней, стараясь не нарушить её естественных форм. Человек - дитя природы, её неотрывный элемент, поэтому он не может разрушать природу, он старается вписываться в неё. Умение понимать, чувствовать природу, выразить свои чувства к ней во всех формах своей деятельности, в своей одежде, устройстве жилища, организации сада - всегда считалось обязательным качеством культурного, цивилизованного человека, который умеет по достоинству оценить красоту цветущей вишни, пение цикады, сияние лунного света²⁷.

Моральные требования, обращаемые синтоистской религией к своим почитателям, немногочисленны и носят вполне мирской характер. От исповедующего религию своих предков требуются безусловное подчинение императорской власти и признание божественного происхождения императора; чистота, понимаемая как в аспекте повседневной чистоплотности, так и в отказе от соприкосновения с ритуально нечистыми

²⁵ См.: Философия Древней Японии: www.libr.dp.ua/site-libr/?idm=1&idp=161&ida=655

²⁶ См.: Самохвалова В.И. Традиционные японские искусства. - М.: Знание 1989. – С. 23.

²⁷ См.: Самохвалова В.И. Психотренинг в дзэнских искусствах как отражение космологии дзэн. – М.: ИФ РАН 2011. – С. 85.

предметами или животными и от совершения неблагоприятных поступков. Интересно, что в синтоизме осуждалось жестокое обращение с животными, в то время как по поводу аналогичного отношения к людям религиозные заповеди умалчивали. Несмотря на то что синтоизм не является единой религиозно – философской мыслью, а распадается на множество отдельных течений, борьбы между ветвями синтоизма нет, поэтому каждая японская семья вольна придерживаться той версии синтоизма, к которой принадлежали ее предки, либо изменить ее в соответствии со своими собственными намерениями.²⁸ Именно из этого произвольного, нерегламентированного комплекса верований и обрядов и развились постепенно традиции религии синто. Записанные молитвы (норито)²⁹ древнего синтоизма, донесшие до нас религиозные верования и обряды доисторических времен. Уже в те древние времена, от которых до нас дошли самые ранние достоверные свидетельства, семейные общины, как представляется, поклонялись одним и тем же местным ками.

В рамках японской культуры концепция мифологического происхождения ее носителей получила целый ряд толкований, начиная от буквальных и заканчивая достаточно метафорическими интерпретациями. Этот комплекс древнейших японских верований и обычаев послужил тем фоном, на котором под воздействием «чужеродных» традиций происходило формирование национального религиозного наследия на более высоком уровне организации. Долгое время Япония пребывала в культурной изоляции, что не замедлило сказаться на характере сложившейся в ней религии, сумевшей объединить в себе столь различные проявления религиозного чувства, как неотступное следование самураев своему кодексу чести, а вместе с ним и врожденную вежливость японцев и их стремление максимально угодить гостю. Согласно мифологическим представлениям

²⁸ Самохвалова В.И. Японские традиционные искусства.- М., Знание 1989. – С. 25.

²⁹ Норито — древние синтоистские молитвы, до сих пор используемые в некоторых синтоистских церемониях.

древних японцев мир изначально представлял собой соединение неба и земли, которые не подчиняясь внешним причинам, а исключительно собственному желанию., породили несколько божественных пар.

Что касается китайского и индийского миропонимания, которое повлияло на религиозную жизнь Японии, то оно не является форматизированным комплексом обычаев, верований и обрядов, которые возникли еще в доисторические времена. Японское религиозное наследие сформировалось в дальнейшем развивалось под влиянием относительно близко расположенного Китая и далекой Индии. Решающее значение для всего развития философского миропонимания Японии приобрело знакомство с китайской культурой, начавшееся в VI в. н.э.

Вплоть до этого момента культура самой Японии не относилась к числу высокоразвитых — она не знала ни письменности, ни искусства графической миниатюры, ни сложных философских учений, ни централизованной системы правления. Для Японии было совершенно естественным перенять и усвоить большую часть достижений культуры и религии Китая в тот период, когда японские формы культуры и государственного устройства выходили на более высокий уровень организации. Из этого не следует, что японцы всего лишь перенимали китайские образцы и не выработали своей собственной национальной культуры. Китай, помимо экспорта своей собственной культуры, стал также передаточным звеном в распространении культуры далекой Индии³⁰.

Буддизм, возникший в Индии в VI в. до н.э. на основе учения Будды о просветлении, попал в Китай на заре нашей эры и с тех пор все более упрочивал там свое влияние. Буддизм практически стал уже частью китайской культуры, когда несколько веков спустя они вместе были перенесены в Японию. Официально буддизм проник в Японию в VI в., когда

³⁰ См.: Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. — М.: Высшая школа, 1981.— С. 374.

правитель одного из корейских царств обратился к Японии число даров, присланных в знак почтения к японскому императору, включил буддийские манускрипты и статуи³¹. Это взаимодействие различных религиозных традиций, сыгравшего важнейшую роль в формировании и определившего собой структуру и способ функционирования религии Японии.

Китайская культура оказала свое воздействие почти на все аспекты жизни Японии, но каждый раз, когда японцы заимствовали тот или иной китайский элемент, они непременно его модифицировали, с тем чтобы он лучше соответствовал требованиям японского миропонимания. В области религии и философии наибольшее воздействие на развитие японской культуры оказали такие китайские учения, как конфуцианство и даосизм. Конфуцианство делало особый акцент на принципах социальной гармонии, осуществляемых через систему иерархических общественных отношений, в которой подчиненное лицо выражает покорность и преданность вышестоящему лицу, а вышестоящее лицо в свою очередь оказывает ему покровительство и благоволение.³²

Семейные и коллективные связи играли в Японии значительную роль задолго до появления там конфуцианства, однако новое учение представило систематизированные заповеди, вдохнувшие вторую жизнь в такие общественные добродетели, как преданность семье, готовность к взаимодействию с другими членами социальной группы, даже защита интересов государства. Учение Конфуция о том, что подданные должны быть покорны своему сюзерену³³, еще более упрочило уважение, традиционно питаемое японцами к своему императору.

³¹ См.: Розенберг О.О. Об изучении японского буддизма. О понимании восточной души / Буддизм. Проблемы истории, культуры, современности. - М., 1990. - С. - 109.

³² Чаньшев А.Н. Философия Древнего мира: Учеб. для вузов. - М.: Высш. шк., 1999. - С.- 703.

³³ Сюзерен (фр. *suzerain* от старофр.: *suserain*) — тип крупного феодального правителя, власть которого основана на вассальном подчинении ему более мелких феодалов, получавших от сюзерена право на часть земли (феод) в его владениях.

Влияние даосизма в Японии впервые было формально закреплено появлением ведомства предсказаний (Онъёрё), созданного японским правительством по образцу китайских бюрократических структур³⁴. Оно стало официальным органом, поднявшим гадательную практику даосизма на уровень государственной политики. Преклонение перед силами природы и населяющими ее многочисленными ками, доставшееся Японии в наследство от древнейших времен, подготовило благодатную почву для даосизма с его идеей гармонии между человеком и природой. Постепенно даосизм органично влился в общее русло японской культуры и стал частью ее религиозного наследия. Китайский календарь, связанный с практикой даосизма, приобрел значение в синтоизме и буддизме. Со временем даосские верования и обряды настолько прочно «натурализовались», что большинству японцев вряд ли удалось бы распознать исконно даосские черты в собственной культуре. Китайские и индийские религиозные традиции — конфуцианство, даосизм, буддизм — внесли значительный вклад в формирование японского религиозного - философского наследия. В то же время в сфере религиозной жизни японцы сохранили верность своим исконным традициям, опиравшимся на доисторическое культовое наследие и синтоизм, а также сумели подвергнуть специфически японской «переработке» все «чужеземные» традиции, попавшие в Японию.

Учение Дзэн провозглашало себя наследником той медитативной практики, при помощи которой Будда достиг просветления, однако на его становление оказали влияние и идеалы даосизма (например, любовь к природе). Еще в Китае последователи традиции Дзэн разработали строго регламентированную технику медитации. В соответствии с ней дзэнские монахи сидят по несколько часов в день в специальном зале для медитации, проводя таким образом месяцы и даже годы в ожидании того, пока

³⁴ См.: Ткаченко Г. А. Даосизм и школа имен в традиции древнекитайской мысли // Методологические и мировоззренческие проблемы истории философии стран Востока. - М., 1996.—С. 45.

каждый монах не достигнет просветления. Дзен-буддизм оказал огромное влияние на все сферы жизни японцев: мировоззрение, духовность, бытовой уклад и творчество³⁵. Буддийское ощущение бренности и мимолетности всего бытия отразилось на бытовом укладе японцев и их традиционном отношении к материальным ценностям. Эйсай и Догэн привезли из Китая различные методики такой медитации. Каждый из наставников школы Дзэн³⁶ помимо этого привез с собой в Японию еще не виданные там образцы китайской культуры, что не меньше, чем техника медитации, привлекало в школу представителей правящих классов. Постепенно суровая дзэнская медитация наряду с другими формами ритуального поклонения и поминальных обрядов стала широко популярна среди японского военного сословия.

Распространение дзэнского учения среди простого народа происходило в основном благодаря имевшимся в его практике поминальным ритуалам, посвященным усопшим членам семьи. Присущая этому учению концепция внезапного просветления, попав в Японию и смешавшись там с исконной тягой японцев к природе, преобразовалась таким образом, что само просветление, или пробуждение, стало интерпретироваться как знание собственного сердца и пребывание в гармонии с природой. Дзэнское мировосприятие, основанное на присущем ему видении внутренней сущности вещей и ставшее стилем жизни, настолько прочно вошло в японскую культуру, пронизав буквально все ее аспекты — от изобразительных искусств до боевых, что порой его отождествляют с японским духом вообще. В настоящее время учение Дзэн стало весьма популярно на Западе в качестве методики дисциплинирования ума и тела на пути к более просветленной, более мирной и спокойной жизни.

³⁵См.: Философия Древней Японии: www.libr.dp.ua/site-libr/?idm=1&idp=161&ida=655

³⁶См.: Кабанов А. М. История дзэн в Китае и Японии // Годзан бунгаку. Поэзия дзэнских монастырей / Пер. с яп., предисл. и коммент. А. М. Кабанова. — СПб.: Гиперион, 1999. — С. 224.

В результате проведенного исследования мы пришли к заключению, что религиозные учения древней Японии повлияли на миропонимание не только в период расцвета религиозно – философской мысли, но и на мирозерцание современной Японии. В становлении идейной основы мировоззрения важное место занимает синтоизм, буддизм, даосизм, конфуцианство. Тем не менее сам процесс возникновения этих религиозно – философских учений демонстрирует те черты японской культуры, которые позволяли ей принимать чужеродные традиции и придавать им характерно японский облик. Каждый раз, что бы ни заимствовала Япония, результат бывал одинаков: новое принималось и приспособлялось к старому. В следующем параграфе мы рассмотрим влияние философии Запада на формирование философского мировоззрения.

1.3. Влияние философии Запада на формирование философского миропонимания

На протяжении многих столетий протекает необратимый процесс переплетения и слияния в единое целое социально-политических, религиозно - философских, моральных ценностей и устоев Востока и Запада. История показывает, что восточная мораль и западное мастерство, подпитывая друг друга, образовали круг, который вобрал в себя восточную этику, мораль, а также достижения науки и техники, современные технологии Запада. Именно начиная с реформы «Мейдзи» в японском обществе начинают различать такие понятия как философия и религиозное учение. В то время как многие японские исследователи того времени, утверждали что «философия» как таковая отсутствует в японской культуре.

После реставрации Мэйдзи западные учения, проникновение которых в Японию было до этого весьма ограничено вследствие самоизоляции страны, стали широко доступны. В результате японцы начали активно усваивать

учения М. Хайдеггера, Дж. С. Милля, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, И. Бентама, Г. Спенсера, а впоследствии их умами завладели идеи Г. В. Ф. Гегеля, И. Канта, У. Джеймса. В 1873 г. создается общество по распространению идей просвещения «Мэйрокуся», члены которого были сторонниками утилитаризма и английского либерализма, придерживались орган эстетической модели государства и теории естественного права. Фукудзава Юкити считал: «что Япония должна заимствовать у Запада науку и дух независимости»³⁷, призывал заменить традиционные японские ценности идеями позитивизма и либерализма. Ниси Аманэ видел источник западных достижений в рациональном обустройстве институтов власти, поэтому был сторонником конституционной формы правления в Японии; ему принадлежит тезис о том, что правительство и этика существуют независимо друг от друга. Накамура Масанао выступал с идеей гармонизации западной и восточной культур.³⁸ Духовная свобода, согласно их учению, составляет сущность природы человека. Если в первое десятилетие эпохи Мэйдзи в японской философии господствующими течениями были главным образом позитивизм и утилитаризм разных направлений, а также эволюционная теория, то после принятия Конституции началось освоение немецкой философской мысли, и вскоре это направление стало господствующим.

Идеи экзистенциализма легли на благодатную почву самобытных теорий японских философов, а именно – зарождавшегося японского идеализма, создателем которого являлся Нисида Китаро со своими последователями. Экзистенциализм определенным образом видоизменялся, с другой органически сливаясь с местными идеалистическими течениями и порождая новые эклектичные концепции. Результатом таких трансформаций стал так называемый «классический японский идеализм», творцами которого и явились, Нисида Китаро, Танабэ Хадзимэ, а также Ниситани Кэйдзи.

³⁷ Цит по: Козловский Ю. Б. Философия экзистенциализма в современной Японии. – М.: Наука, 1975. – С.183.

³⁸ См.: Там же. – С.111.

На современном этапе проблема относительной совместимости экзистенциализма с традиционной японской мыслью сводится фактически к проблеме взаимодействия философского течения экзистенциализма с традиционной религиозной и философской буддийско-конфуцианской духовной культурой. Решению проблемы посвящают усилия многие современные ученые Японии. С одной стороны, философы-экзистенциалисты пытаются с помощью буддийской догматики преодолеть кризис философии существования, с другой,— теологи буддизма стремятся модернизировать буддийскую идеологию путем привлечения экзистенциалистского мировоззренческого материала.

Экзистенциальная проблематика была фундаментом оригинальных концепций, создаваемых японскими мыслителями на основе их обращения к традиционной мировоззренческой мысли и религиозной философии. Чаще всего такой основой становился буддизм и его понимание в японской секте Дзэн. Использовались понятия, формирующие философское поле дзэн-буддизма. Наиболее полно такое заимствование и слияние взглядов можно увидеть на примере родоначальника философии в Киото, для которого центральным понятием служит буддийское «небытие».

Многие исследователи считают, что «для мыслителей Дальнего Востока, не только японских, универсализм и совершенство буддийской мысли были очевидны и поэтому не должно удивлять, что они находили в идеях «бытия», «ничто» и «существования» концепции приближающиеся к буддийским». ³⁹ Существует близость экзистенциалистских и буддийских мировоззренческих установок. Так,

³⁹ Солонин К. Ю. Хайдеггер и восточная философия: поиск взаимодополнительности культур. / Отв. ред. Корнеев М. Я., Торчинов Е. А., – СПб, Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 194.

творческий метод Мартина Хайдеггера созвучен японской мыслительной традиции, а именно: понять явное через неявное, то, что сказано, через то, что не может быть сказано, понять слово через молчание, сущее — через несущее, бытие — через ничто. Мартин Хайдеггер подчеркивал, «что ничто — это то самое бытие, истине коего передоверен бывает человек, когда он преодолел субъекта в себе и когда, стало быть, он не представляет уже сущее как объект»⁴⁰. Сокрытая сущность бытия, заказанная неприступность, ближайшим образом обнажается как вообще несущее, как ничто. Близость данного положения буддийской онтологии — очевидна.

Особенностью этого направления является то, что к онтологии и антропологии классического экзистенциализма со сложившейся в нем системой категорий добавляются элементы традиционной мысли. Здесь возникает важнейшая проблема не только философского дискурса, но и вечного диалога культур Запада и Востока. Слияние двух мировоззрений происходило на основе буддийской метафизики и устоявшихся в ней философских понятий, японской эстетики, самобытной японской мифорелигиозной истории. Появлялись концепции относительно глубокого идейного родства, идейной близости буддизма и экзистенциализма. Делались выводы о вековых традициях философии существования в Японии.

Рассматривая аргументацию Нисида, мы увидим, что основным противоречием европейской мысли для него является противопоставление субъект-объект. Обращаясь последовательно к различным мыслителям, в частности, к Хайдеггеру и Бергсону, показывается возможность изменения статуса этой главнейшей связки европейской философии. Важнейшим понятием в данном рассуждении является «небытие», именно так, как понимают его буддисты. «Бытие, понимаемое как процесс, не допускает свободу “индивидуального”, так как предполагает всеобщую причинную

⁴⁰Там же. – С.219.

связанность»⁴¹. Основным фактором противоречий западной философской мысли, по мнению Нисида, было то, что основой европейского философствования всегда было бытие, мыслимое как «процесс». Китаро считает, что такая постановка вопроса не позволяет адекватно понять природу «индивидуального». По мнению Нисида Китаро, общее должно обладать определенной дуальностью с характеристикой «абсолютного небытия». Таким образом, «небытие» в качестве атрибута общего позволяет изнутри взглянуть на данное противопоставление. Общее и индивидуальное в небытии видоизменяются и в этом высшем состоянии обретают общие, совместные характеристики, свойства и детерминанты. Здесь проявляется буддийская сущность небытия, а именно пустота, всеобъемлющая пустота, являющаяся гарантом связи и слияния общего и индивидуального.

Была сформулирована теория «чистого опыта», предшествующего разделению на субъект и объект, дух и материю. Разрабатывается концепция «логики места», «абсолютного небытия», «абсолютно противоречивого тождества», применяемые им также и для объяснения «исторического мира». Был проведен логический анализ восточного невербального, иррационального отношения к метафизическим материям, что явилось первым подобным опытом за всю интеллектуальную историю Японии⁴². В работах Нисида демонстрируются явные симпатии к западной философии экзистенциализма, впрочем, основной вывод работы отсылает нас к привычному в философии дзен понятию пустоты.

Центральная концепция «самопробуждения», изъятая из опыта медитации дзен, органично влита японским философом в экзистенциальную теорию отождествления субъекта и объекта, что позволяет говорить о действительно особой и оригинальной философской

⁴¹ Солонин К.Ю. Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур / Отв.ред. М.Я. Корнеев, Е.А. Торчинов. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 190.

⁴² История философии: Учебник для вузов / Под ред. А. С. Колесникова. – СПб.: Прогресс, 2010. – С.522.

доктрине.⁴³ Парадоксальность мировоззрения дзэн-буддистов, их отрицание линейного мышления и рационального интеллекта привлекали многих мыслителей. Метод Нисиды Китаро и его владение терминологией и концепциями западной философии позволяют рассматривать результат его исследований как единственный в своем роде. Создание логически стройной системы восточных мировоззренческих ценностей, несомненно, привело к появлению оригинального и самобытного пути развития японской философии.⁴⁴

Следующим представителем является Танабэ Хадзимэ (1885-1962) который разработал систему «логики видов», рассматривая «вид» в применении к истории человеческого общества как промежуточное звено между индивидом и человечеством. Уже с конца 1920-х гг. в Японии появились переводы трудов М. Хайдеггера и К. Ясперса. Представители киотской школы послевоенного периода демонстрировали сближение с философией экзистенциализма. Другое направление в философии экзистенциализма тяготело к западноевропейскому образцу: приобрели популярность взгляды французских экзистенциалистов, в том числе Ж. П. Сартра. В 1951 г. было основано «Общество Ясперса» и стал выходить журнал «Экзистенция», затем появилось также и «Общество Кьеркегора». В 1960-1970-х гг. в среде японских экзистенциалистов наблюдается интерес к социальному аспекту человеческого бытия.

Что касается Ниситани для него была важна сама идея творчества человеком самого себя из «небытия». Данное творчество не является просто опорой на собственные силы. Человеческое бытие постоянно преодолевает рамки «наличности» чтобы осуществиться через «небытие». Согласно Ниситани, и здесь он выступает как мыслитель, инициированный буддизмом, «Ничто» Хайдеггера есть небытие субъекта, наделенного своими, но постоянно

⁴³Козловский Ю. Б. Философия экзистенциализма в современной Японии. – М.: Наука, 1975. – С. 194.

⁴⁴Безруков И. В. Историко-мировоззренческие предпосылки оригинальной японской философии Нисиды Китаро. - СПб.: 2007. – С. 153.

обновляющимися силами. Он полагал, что данный взгляд создает новое измерение свободы, неизвестное на Западе.⁴⁵ Объектом критики Ниситани в большей степени был экзистенциализм Сартра, но поскольку сартровская философия является в том числе и вариацией основных тем хайдеггеровской мысли, то рассмотрение его аргументации вполне уместно.

Ниситани стремился показать, что буддизм является более совершенной формой атеистического гуманизма. С его точки зрения главная экзистенциалистская установка не устраняет субъекта, а «ничто», «небытие», о котором говорит философия существования, есть нечто приданное субъекту. Экзистенциализм не позволяет сделать субъект в достаточной степени изменчивым. Однако, это возможно, если опираться на буддийскую концепцию «пустоты». Точка зрения, формируемая понятием «пустоты», по мнению Ниситани, поднимает атеистический гуманизм на новый уровень и позволяет смотреть на вещи с иной, «не человеческой», точки зрения⁴⁶.

Ниситани предпринял попытку соединения учения об экзистенции с историческим материализмом, разработал концепцию «трудовой экзистенции». Он предложил свой вариант истолкования «социальной экзистенции», используя учение Ясперса о коммуникации и выделяя три типа «коммуникации наличного бытия». Японские позитивисты позднейшего времени все более склонялись от исследования гносеологических проблем к анализу языка, прояснению смысла значения слов.

Заключение по данному параграфу сводится к следующему, что восточная философская мысль, в частности, японская на протяжении последних столетий оказалась под активным и массивным влиянием западной философии, что выражается в воззрениях и учениях видных философов Японии. В следующей главе мы рассмотрим эволюцию

⁴⁵ Солонин К.Ю. Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур / Отв.ред. М.Я. Корнеев, Е.А. Торчинов. – СПб.:2001. – С. 193.

⁴⁶ См.: Солонин К.Ю. Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур / Отв.ред. М.Я. Корнеев, Е.А. Торчинов. – СПб.: 2001. – С. 194.

представления о религиозном и философском мировоззрении в культуре и искусстве Японии.

Глава II. Эволюция представлений о религиозном и философском мировоззрении в культуре и искусстве Японии

2.1. Искусство – отражение специфики религиозно – философского миропредставления японцев

На сегодняшний интерес к философским, религиозным, эстетическим традициям Востока, дающим пример совершенно иного видения мира, растет с каждым годом, что обусловлено стремлением человека к расширению сознания до проблем общечеловеческого масштаба, к обогащению его представлений о мировом художественном процессе. Наблюдение над театральным и изобразительным искусством, над литературой и поэзией, архитектурой и скульптурой, наконец, над самим образом жизни японцев разных эпох дает возможность подняться до важных философских обобщений, дающих представление о специфике и своеобразии восточного образа мышления, японской эстетической системы и искусства. Искусство в Японии это своеобразный способ раскрытия сущности японского народа, поэзии, сада камней, чайной церемонии, боевых искусств, архитектуры и живописи⁴⁷.

Искусство – отражает не только бытие народа, но также религиозное, философское, традиционно-национальное мировоззрение народа. В этом вопросе мы постараемся раскрыть своеобразие японской поэзии, ощутить ее самобытную прелесть, понять и осознать ее философскую основу. В нейнаиболее достоверно представлен образ восточного человека, его

⁴⁷См.: Григорьева. Т. П. Искусство - неискусство (Искусство в Японии) //Размышления о японской культуре. - М.: Восточная литература, 2005. – С. 180.

религиозно – философское мировоззрение. Можно сказать, что самый верный путь данного исследования – это изучение японской литературы, в частности поэзии. Вряд ли есть еще один такой источник, который так же полно охватывал бы все стороны жизни общества. Человек, абсолютно не знакомый с духовными традициями Японии или имеющий о ней лишь самые общие представления, не постигнет всей мудрости создания японской поэзии, которая, как во всех произведениях японского искусства, не лежит на поверхности.

Культура Японии уходит корнями в глубину веков: первый письменный памятник, «Манъёсю»⁴⁸, датируется VIII веком, содержит поэзию V – VIII веков и некоторые песни, относящиеся еще к более раннему периоду. Долгое, многогранное непосредственное влияние Китая послужило проникновению на Японский архипелаг иероглифов, буддизма, научных трудов Древнего Китая и Индии и многое другое. Из этого следует, что на японское мировоззрение философия Древнего Китая также оказала значительное влияние⁴⁹.

В основном японская поэзия представляет собой стихотворения, известные всем как хокку (хайку), т.е. трехстишие, и танка, т.е. пятистишие. На самом раннем этапе японцы называли свои поэтические произведения в форме стиха песнями, «ута». Это можно объяснить тем, что японская поэзия «выросла» из устного народного творчества, из песни, и в песне же развилась:

Вот исток, вот начало

Всего поэтического искусства!

Песня посадки риса

Мацуо Басе («По пути на север слушаю песни крестьян»⁵⁰)

⁴⁸Манъёсю — старейшая и наиболее почитаемая антология японской поэзии, составленная в период Нара. Другое название — «Собрание мириад листьев».

⁴⁹ См.: Илларионов В.В. Лекции по истории философии – М.: Наука, 2004. – С. 65.

⁵⁰ См.: Маркова В. Н. Классическая поэзия Японии / Пер. с япон. –СПб.: Паритет, 2008. – С. 245.

Данное название закрепилось за поэтическими произведениями даже после возникновения литературной поэзии, что произошло в VII – VIII веках, на заре японского феодализма. Однако возникновение литературной поэзии некоторым образом изменило представления о поэтическом творчестве. Если раньше, то есть в народном творчестве, песню «пели», то в литературной поэзии ее «читали». Тем не менее, вплоть до нового времени стих воспринимался как нечто звучащее. Но связь между литературным и народным творчеством была не только исторической: народная поэзия явилась источником художественных методов и образов. Даже после разделения литературная поэзия продолжала активно использовать образы и приемы, сформировавшиеся еще в народном творчестве. Безусловно, она стала и самостоятельно создавать новые традиции и образы, которые видоизменялись с течением жизни, так как были ее прямым отражением.

В ранней литературной поэзии Японии главенствовала, в сущности, одна поэтическая форма: «танка», что в буквальном переводе означает – «короткая песня», оттеснив на задний план «нагаута», то есть длинные стихи. Лирические песни разной длины сохранились только в фольклоре. Необходимо отметить, что стремление к лаконизму и любовь к малым формам вообще присущи японскому национальному искусству. Краткость формы была связана с тем, что творчество носило характер экспромта. Краткие стихотворные формы явились насущной необходимостью поэзии. Подобные стихотворения могли создаваться тут же, быстро. В придворной среде танка, бесспорно, была одним из самых распространенных способов общения. Поэтому во многих случаях к стихотворению требуется пояснение, чтобы до конца понять его смысл. Так как в этих стихах не имеется рифмы, то роль организующего компонента играет четкое метрическое разбиение стиха. Основной метрический закон сложился еще в раннее средневековье и сохранился на многие века. Танка делится следующим образом: пять слогов в первой строке, семь во второй, в третьей снова пять, в четвертой и пятой по

семь слогов, а всего тридцать один. Первые три метрические единицы образуют первую строфу, две последние – вторую. Но краткость формы и метрическая специфичность танка способствовали складыванию неких шаблонов, форм, не имевших содержания, то есть стихи потеряли свою искренность и художественность.

По словам В. Марковой, «искусство писать хокку – это, прежде всего умение сказать многое в немногих словах»⁵¹. Зародившись в народе, лаконичные некоторые хокку вошли в повседневную жизнь в качестве пословиц, например, стихотворение Басё:

Слово скажу –
Леденеют губы.
Осенний вихрь!

Оно означает, что «осторожность иногда заставляет молчать». Басе считал поэзию хайкай средством самопознания, средством обретения истины, средством гармонического соединения природного и человеческого. Главное для поэта, считал Басе, – обрести истинное видение. Основной эстетический принцип Басе, пожалуй, лучше всего выражен в словах: «Душа, достигнув высот прозрения, должна вернуться к низкому»⁵². Басе еще при жизни был признан лучшим поэтом своего времени, он создал, пожалуй, самую влиятельную школу в поэзии хайкай.

Объемное видение возможно только при соединении музыкального, художественного и философского восприятий. Иногда поэт позволяет нам даже почувствовать запахи цветов, плодов или просто воздуха. Например:

Аромат хризантем.
Древние статуи Будд
В Наре.

⁵¹ Маркова В. Н. Классическая поэзия Японии / Пер. с япон. – СПб.: Паритет, 2008. – С. 246.

⁵² Басё М. По тропинкам Севера / Пер. с япон. В. Марковой, Н. Фельдман. — СПб.: Азбука-классика, 2007. – С. 78.

Читая это хокку Мацуо Басе⁵³, мы рисуем себе речной пейзаж: дикий берег, гладь воды; мы чувствуем пряный, чуть пьянящий запах гвоздик. Пускай у каждого в воображении возникнет свой пейзаж, но общее настроение и основная идея останутся неизменными – в этом вся суть. Невольно возникает мысль о красоте, богатстве и вечности природы, о ее мудрости: все в ней устроено гармонично. Чтобы достичь гармонии с миром, человек должен в первую очередь осознать свою "однородность" с ним и жить так, чтобы мировой жизненный ритм эхом отзывался в нем, стал его собственным ритмом⁵⁴. Тогда он может спонтанно и мгновенно реагировать на все, что происходит в природе, а его собственные внутренние движения способны в ней вызвать "отзвук", ответную реакцию. Эти непрямые, но более крепкие связи человека с миром природы и есть связи ассоциативные, столь ясно различимые во всех сферах японского искусства и литературы, ставшие основой построения образа в поэзии.

Басе первым заговорил об «истине хайкай» («хайкай-но макото»): «Истина в том, что ты видишь. В том, что ты слышишь. Чувство, испытанное поэтом, становится стихотворением - именно в этом и заключается истина (макото) поэзии хайкай»⁵⁵. Он говорил: «Изменения, происходящие в небесном и земном мире - это семена, из которых вырастает поэзия»⁵⁶. Но связь между литературным и народным творчеством была не только исторической: народная поэзия явилась источником художественных методов и образов. Даже после разделения литературная поэзия продолжала активно использовать образы и приемы, сформировавшиеся еще в народном творчестве. Безусловно, она стала и самостоятельно создавать новые традиции и образы, которые видоизменялись с течением жизни, так как были ее прямым отражением.

⁵³ Монзелер Г. О. Мацуо Басё. Великое в малом. — СПб.: Кристалл, 2000. — С. 125.

⁵⁴ См.: Соколов В. В. Басё. Лирика. — Мн.: Харвест, 2003. — С. 35.

⁵⁵ Бреславец Т. И. Ночлег в пути: Стихи и странствия Мацуо Басе — Владивосток, 2002. — С. 212.

⁵⁶ Там же: С. 214.

В целом особенностями мировоззрения японцев являются:

1. анимистичность, тотемизм, фетишизм;
2. экологичность;
3. гармония отношений между природой и человеком;
4. превалирует эмоционально-чувственная составляющая.

При прочтении японской поэзии невольно проникаешься мыслью о красоте, богатстве и вечности природы, о ее мудрости: все в ней устроено гармонично. Главным принципом искусства и его понимания является гармония. Умение чувствовать гармонию своих взаимоотношений с природой породило и своеобразную поэзию традиционного японского искусства. По этому поводу необходимо отметить особенности восприятия природы японцами. Речь пойдет о духовном или религиозном влиянии на ее понимание. В основу представления о природе легли основы даосской и буддистской идеологии, в чем проявилось влияние Китая⁵⁷.

В представлении даосов, природа человека есть порождение Земли и Неба, поскольку все на свете - порождение Земли и Неба. Мир пребывает в постоянном движении и изменении, развивается, живет и действует спонтанно, без каких-либо причин. Понятие пути - Дао - является центральным. Цель мышления по даосизму, есть "слияние" человека с природой, так как он является ее частью. Вселенная равна человеку, а человек равен Вселенной и может стяжать всю ее мощь, если сможет найти правильный способ, Путь. Все дело в поисках Пути... От этого постулата и отталкивается даосское мышление в вопросе о месте человека во Вселенной. Даосы воспринимают мир в его единстве, стараясь избегать столь характерной для западного мышления дуальности, деления на хорошее и плохое, красивое и уродливое. Ведь начала Инь не может быть без начала Ян, света без тьмы. Один из важных принципов изображения природы в хокку –

⁵⁷ См.: Религиозно- философская литература Японии: www.psylib.org.ua/books/rozeo02/txt00.htm

поиск красоты в простом, обыденном и уже на первый взгляд незаметном. «Югэн»⁵⁸ (буквально: сокровенное и темное) был вначале философским термином китайского происхождения и означал извечное начало, скрытое в явлениях бытия. В японском искусстве «юген» сокровенная красота, не до конца явленная взору. К ней можно указать дорогу, как залом ветки отмечает тропу в горах. Для этого довольно немногого: намек, подсказа, штриха. «Югэн» может таиться и в том, что на первый взгляд безобразно, — как цветы прячутся в расщелинах темной скалы.

На протяжении многих веков в литературе и искусстве Японии природа была идеалом прекрасного. Даже выступая грозной стихией, она никогда не воспринималась негативно, как сила, враждебная человеку, как нечто противоположное добру и красоте. Сформировавшееся еще в лоне древнего синтоизма ощущение неотъединенности человека от мира природы создавало предпосылки совершенно особого его самоощущения, возможность свободного контакта с деревьями и травами, скалами и горами, животными, птицами, цветами.⁵⁹ Все в мире представлялось одинаково одушевленным и чувствующим - травинка, водопад, колос риса и остров в океане. Существующее и возникающее считалось одушевленным уже в силу своей сопричастности миру, природе как великому космосу.

Из представления о единородстве человека и мира возникла первобытная магия как средство воздействия на природу во имя ее благорасположения, дарования хорошего урожая. При этом и само слово, с которым обращались к духам поля и рисовой рассады, представлялось имеющим душу и обладающим властью над тем, что оно должно было обозначить и назвать. Так рождалась вера в магию слова, а затем и жеста: возникали песни - молитвословия, танцы и пантомимы, первые ритуальные действия, в образной форме и переносном значении представлявшие связи

⁵⁸См.: Восточное мировоззрение в японской поэзии: www.art.ioso.ru/seminar2004/projects/gordeeva.htm

⁵⁹См.: Главева Д.Г. Традиционная японская культура: специфика мировосприятия. М.: 2003. – С. 45.

человека и природы. Из материальных потребностей выростала деятельность духовная, из "энергии жизни" рождалась энергия художественного творчества.⁶⁰

"Органичность" модели мира, свойственная средневековой Японии, представление о "живой" природе подразумевало невозможность механического отъединения части от целого, как это невозможно по отношению к человеческому организму. Человек уподоблялся природе как микрокосм - макрокосму. И тот и другой живут на основе общих законов мирового ритма. В мире, понимаемом как организм, связи между частями сложные и многозначные, лишены прямой зависимости причины и следствия. Соответственно и тип мышления, метод осознания явлений в условиях органичной модели мира должен иметь свои особенности. Главная из них - ассоциативное мышление, сопоставление одного с другим не в понятийно-логическом ряду, а на основе других закономерностей. Это взаимодействие - по типу акустического резонанса, возможное как взаимная реакция между вещами "одного рода"⁶¹.

В системе, где "единство" - главное мировоззренческое понятие, все формы проявления жизни принципиально равноценны, так как каждая выражает всю полноту бытия. Гора, водопад, дом, сад, чашка для чая одинаково и равноправно соотносятся с природой - космосом как воплощением абсолютной истины.⁶² Гармония природы, а следовательно, и гармония человека зависят от упорядоченности, правильного соотношения всего в мире, от его ритмической согласованности. Самый явный, доступный простейшему уровню человеческого опыта закон жизни природы - круговорот времени.

⁶⁰См.: Восточное мировоззрение в японской поэзии: www.art.ioso.ru/seminar2004/projects/gordeeva.htm

⁶¹См.: Кроль Ю. Л. О влиянии "ассоциативного мышления" на "Записи историка". - Наука В кн.: Историко-филологические исследования / Сборник статей памяти акад. Н.И. Конрада. М.: Наука, 1974. - С. 312.

⁶²См.: Бреславец Т. И. Традиция в японской поэзии: Классический стих танка. - Владивосток:, 1992. - С. 98.

Тема четырех времен года, в ритмическом чередовании которых неразрывно сливается с природой жизнь человека, стала одной из главных в литературе и искусстве Японии: "Снег, луна, цветы, олицетворяющие красоту сменяющих друг друга четырех времен года, по японской традиции олицетворяют красоту вообще: красоту гор, рек, трав, деревьев, бесконечных явлений природы, в том числе и человеческих чувств"⁶³. Созерцание живой природы или природы, воплощенной в искусстве, становилось путем приобщения к великому космосу, давало возможность ощутить себя в нем⁶⁴.

В древности такой формой приобщения, слияния с миром природы были магические обряды, ритуальные танцы и театрализованные представления, а в средневековую эпоху - поэзия, живопись, искусство садов, театр.⁶⁵ Не случайно во всех видах и жанрах искусства вслед за обрядовыми действиями, связанными с сельскохозяйственными циклами, сохранялось деление на четыре "рода" - весна, лето, осень, зима. Так составлялись поэтические антологии и группировались живописные свитки, даже выбор пьес для театральных представлений обязательно соответствовал сезону, ибо время года было той самой общностью "рода" вещей, позволявшей им взаимодействовать по методу акустического резонанса, было той основой, на которой базировалось ассоциативное мышление поэта и художника. "Чувствовать прекрасное - значит следовать природе, быть другом четырех времен года. Все, что ни видишь, - цветок, все, о чем ни думаешь, - луна. Для кого вещи не цветок, тот дикарь. У кого в сердце нет цветка, тот зверь. Изгони дикаря, одолей зверя, следуй Вселенной - и вернешься в нее"⁶⁶, - говорил Басё. Возможность создавать прекрасное доступно человеку лишь в силу его однородности с природой и включенности в ее ритмы (чего лишен

⁶³ Ясунари Кавабата. Красотой Японии рожденный. // В кн.: «Тысячекрылый журавль». М.: Прогресс, 1971. – С. 388.

⁶⁴ См.: Историко-филологические исследования / Сборник статей памяти акад. Н. И. Конрада. – М.: Наука, 1974. – С. 419.

⁶⁵ См.: Религиозно- философская литература Японии: www.psylib.org.ua/books/rozeo02/txt00.htm

⁶⁶ Цит. по кн.: Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. - М.: Наука, 1979. – С. 264.

"дикарь", "зверь"). Но и в самом творческом акте человек должен уподобиться природе. В его руках прекрасное должно непроизвольно "вырастать", "рождаться", спонтанно "возникать". Ясунари Кавабата, рассуждая об этом, приводит слова поэта Кёрая (1651-1704): "Прекрасное рождается само в соответствующий момент. Важно уловить этот момент"⁶⁷. Стремление уловить "момент" своей неразрывности с миром, передать свое переживание его как целостности - в этом и состоит "Путь"⁶⁸ поэта и художника, его жизненное предназначение.

Хотя само определение прекрасного на протяжении многих веков развития японской средневековой культуры менялось, красота как принцип жизни и искусства сохраняла свое универсальное значение. Представление о "сокровенной красоте" и "сокровенной истине", изначально присущих миру и способных открыться в акте творчества, будь то сочинение стихотворения или создание сада, - определяло способ художественного мышления.

Представления о тесной связи истины с эмоцией, утверждение необходимости переживания красоты как пути познания истины неизменно проявлялись и в этических учениях, где понятия долга, нравственности сопоставлялись со сферой чувств и рассчитаны были на усвоение не только логическое, но и эмоциональное. Законы поведения человека представляли как серия притч или суждений древних мудрецов, то есть как индивидуально пережитый опыт личности, подобно тому как эстетические нормы фигурировали в форме бесед прославленных поэтов с учениками, где образно или афористично передавался самый дух и пафос, а не буква учения. Недаром еще Конфуций придавал огромное значение общественным ритуалам, в наглядно-чувственной форме утверждавшим определенные нормы поведения и нравственности. В ритуале человек постигает систему правил и приобщается к ним, включаясь в само действие, участвуя в нем и

⁶⁷ Ясунари Кавабата. Красотой Японии рожденный. – В кн.: «Тысячекрылый журавль». М.: Прогресс, 1971 – С. 264.

⁶⁸ Там же. – С. 267.

переживая все его фазы. Как уже отмечалось, в конфуцианстве и сами идеи естественности, органичности занимали важное место как основа учения о "природе человека"⁶⁹.

Подводя итог можно сказать, что японское искусство отражает не только традиционные и национальные ценности, но также религиозно – философское мировоззрение японцев. Главным принципом искусства и его понимания является гармония и взаимоотношения между человеком и природой. По этому можно определить особенность восприятия природы японцами. Тем самым, искусство играет огромную роль в становлении и сохранении культурного наследия народа, тем самым способствует раскрытию сущности и мировидения.

2.2. Герменевтический анализ дзэнского мировоззрения на основе творчества Судзуки Дайсэцу

В данном параграфе мы попытаемся раскрыть сущность дзэнского мировоззрения на основе творчества Судзуки Дайсэцу, основателя и популяризатора дзэн – буддизма. Его заслуга состояла в том, что он предложил западному читателю свою интерпретацию религиозно-философского, этического и эстетического учения дзэн-буддизма. В работах Судзуки отмечалось место этой школы в буддизме махаяны и в других дальневосточных учениях и в дальневосточной культуре в целом. Его труды сыграли важную роль в процессе сближения культур Востока и Запада.

Дзэн, по словам Д.Т. Судзуки, его исследователя и популяризатора, есть «возврат к исходному состоянию целостности, восстановление изначально единства мира»⁷⁰. Учение дзэн, будучи всеохватывающим отношением к миру, содержанием не только философского, религиозного и этического

⁶⁹Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. – Новосибирск, 1983. – С. 84.

⁷⁰Цит.: Самохвалова В.И. Традиционные японские искусства. - М.: Знание 1989. – С. 20.

восприятия мира, но и восприятие эстетическое, стало фактором, определившим и определяющим по сей день многие особенности японской культуры.⁷¹ Содержание этого учения оказало решающее влияние на формирование религиозно – философского мировоззрения, эстетических концепций, теорию творчества, понимание смысла и назначение искусства.

Дзэнская культура – своеобразное и самобытное комплексное явление, охватывающее и уровни теоретического конструирования порядка мира, представленного в дзэнской космологии, и формы практической деятельности людей, их поведения и образа жизни. Это определение места человека в контексте действия всеобщих космических законов не означало умаления его перед лицом космоса, но призывало его быть самим собой в соответствии со своим человеческим масштабом – следуя своей природе, своей мере, своему положению в мире⁷².

Охватывая действительность в целом, дзэнская культура стремилась к упорядочению не только понимания окружающего мира, макрокосма, но и бытия человеческого микрокосма – через установление и утверждение их соответствия и соразмерности, через требование соблюдения единства и гармонии в отношениях между человеком и миром.

В Дзэне «добро» не связано с моралью. В нем отсутствует этический элемент. Это просто «добро» и ничего больше. Когда Бог сотворил мир, он сказал: «Это хорошо». Такое «хорошо» никоим образом, конечно, не связано с моралью. Таким же образом последователи Дзэна говорят быть: «Каждый день – добрый день». Он просто добрый, хотя он может быть и дождливым, или ненастным, и неудачным. Но он тем не менее, «добрый» и ничего больше.⁷³

⁷¹ Пахомов С. В. Судзуки: буддист и буддолог // Судзуки Д. Т. Основные принципы буддизма махаяны / Пер. с англ. С. В. Пахомова. — СПб.: Наука, 2002. — С. 362.

⁷² См.: Самохвалова В.И. Психотренинг в дзэнских искусствах как отражение космологии дзэн. — М.: ИФРАН 2011. — С. 86.

⁷³ См.: Судзуки Д. Т., Кацуки С. Дзэн-Буддизм: Основы Дзэн-Буддизма. Практика Дзэн. — Бишкек: Одиссей, 1993. — С. 72.

«Дзэн означает не только совокупность определенных философских установок, но и тип практического отношения ко всему, с чем человек имеет дело, поиск ощущения единства с миром, когда субъект и объектообразует единую систему, функционирующую по единым для нее правилам, определяемым общими закономерностями бытия. Это явление места человека в контексте действия всеобщих космических законов не только не умаляло человека перед их лицом, но призывало его быть самим собой, следовать своей природе, ибо дзэн и означал прежде всего искусство «быть самим собой» в мире»⁷⁴.

Понятие человеческого «Я» с точки зрения Судзуки Дайсэцу – это результат выделения собственной личностной структуры из окружающего мира в качестве обособленной уникальной конструкции. Психологически под «Я» подразумевается совокупность того, что человек воспринимает, чувствует и мыслит в данный конкретный момент времени. Поэтому индивидуальное «Я» каждого человека – это воспоминания о его прошлом, интегрированные в единую непротиворечивую картину, отождествляемые с собственной личностью⁷⁵. Таким образом, слово «Я» искажает подлинный смысл этого понятия, заключающегося в потоке непрерывно сменяющихся друг друга ощущений, отражений, эмоций, переживаний и мыслей, некоторые из них даже неосознаваемы, а потому тем более не могут быть объединены в одно целое. Перестройка сознания в дзэнской культуре, как и вообще в буддизме, требует избавления от понятия индивидуального «Я», так как оно противостоит окружающему миру и мешает обретению неразрывного единства с бытием. Гармония в отношении человека и природы возможна при условии того, что человек осознает, что он – часть ее. Работа с сознанием выводит психику на естественный и спонтанный уровень восприятия мира и способствует мобилизации

⁷⁴Suzuki D.T. An Introduction to Zen Buddhism. London: Rider & Company, 1948. P. 128.

⁷⁵См.: Судзуки Д. Т., Кацуки С. Дзэн-Буддизм: Основы Дзэн-Буддизма. Практика Дзэн. — Бишкек: Одиссей, 1993. – С. 357.

заложенных в природе человека скрытых резервов, способных раскрываться при определенных условиях и в особом состоянии⁷⁶. Дзэнская практика саморегуляции позволяет человеку произвольно достичь состояния высшей степени мобилизации физических, интеллектуальных и духовных способностей. Основными методами работы с сознанием являются концентрация внимания, то есть сосредоточение на объекте и пассивное созерцание. Эти два способа самовоздействия на сознание взаимно усиливают и дополняют друг друга, способствуя интуитивному мгновенному и адекватному реагированию на любые внешние воздействия.

При этом в дзэнской культуре не существовало оппозиции субъекта-объекта – ни как специального мыслительного приема, характерного для философской культуры Запада, ни как практического правила поведения художника, который бы трансформировал и переделывал окружающее в соответствии со своими художественными предпочтениями. Само представление о личности в дзэн было лишено той индивидуализации, которая на Западе оправдывала самое активное вмешательство человека в дела природы и мира⁷⁷. Целью дзэнской культуры, как считал Судзуки Дайсэцу является – формирование идеальной дзэнской личности – которая предполагает активность не по отношению к внешнему миру, но скорее по отношению к миру собственному, внутреннему, когда сознание приводится в соответствие с дзэнским представлением о порядке мира, что приближает человека к истинному его пониманию и позволяет ему максимально правильно, адекватно функционировать в мире.⁷⁸ Содержание этого учения оказало решающее влияние на формирование эстетических концепций, теорию творчества, понимание смысла и назначения искусства, роли и задачи художника, в значительной мере обусловив особенности художественной практики.

⁷⁶ См.: Судзуки Д. Т. Очерки о дзэн-буддизме. В 3-х частях. — СПб.: Наука, 2005. – С. 153.

⁷⁷ См.: Романова Е. Г., Севастеев Е. В. К проблеме личности в дзэн-буддизме – М.: Наука, 2003.– С. 45.

⁷⁸ См.: Там же. – С.- 47.

Дзэнское мировоззрение, внося, как утверждал Судзуки, «момент непосредственности и красоты в каждый акт взаимодействия с окружающим миром, стимулировало творческие способности, пробуждая творческое отношение к каждому явлению действительности, развивая интуицию, воображение, умение чувствовать природу, что во многом определило характерные особенности японского искусства, наложив на них свой особый отпечаток»⁷⁹. В основе всех так называемых дзэнских искусств, в число которых входят поэзия, живопись, актерское искусство, каллиграфия, икебана, чайная церемония, сад камней, боевые искусства, лежат общие философские и психологические принципы, связанные с основными положениями дзэн – буддизма.

Итак, дзэн самым серьезным образом настаивает на необходимости внутреннего духовного опыта. Он не придает большого значения священным сутрам или их толкованиям мудрецами и учеными. В книге «Дзэн-буддизм в японской культуре» Судзуки пишет: что основная идея дзэна – войти в контакт с внутренними процессами нашего существа, причем сделать это самым прямым образом, не прибегая к чему - либо внешнему или неестественному. В связи с этим все, что связано с внешней стороной, в дзэне отрицается, так как единственный авторитет в нем – это наша собственная внутренняя природа.⁸⁰ Личный опыт прямо противопоставляется авторитетам и внешнему откровению, а самым практическим методом достижения духовного просветления последователи дзэна считают практику дхьяна, называемой в Японии «дзадзэн», («дза» означает «сидеть», а «дзадзэн» можно, в общем, перевести как «сидеть в медитации»). Точный перевод будет дан позже в связи с описанием зала для медитации (дзэндо: чань-тан в IV части), а сокращенно – просто дзэн.

⁷⁹ Самохвалова В.И. Психотренинг в дзэнских искусствах как отражение космологии дзэн. – М.: ИФ РАН 2011. – С. 88.

⁸⁰ См.: Судзуки Д. Т. Дзэн-буддизм в японской культуре. — СПб.: Триада, 2004. – С.42.

«Ум является неопределенным в буддизме. Но образуется как абсолютное сердце, которое следует разделять от эмпирического ума, которое в последствии является предметом психологического исследования. Абсолютная реальность отделяется от всего мира и от объектов. Чтобы познать эту истину необходимо достичь цель - это буддизм»⁸¹.

«Даже рассудочная деятельность не может считаться чем - то конечным или абсолютным. Наоборот, она препятствует уму вступить в прямую связь с самим собой. Миссия интеллекта – служить в качестве посредника, а дзэн не имеет ничего общего с посредничеством, за исключением тех случаев, когда дело касается общения с другими людьми. По этой причине дзэн считает, что все теоретические трактаты и руководства условны и отвлечены и не содержат всей полноты истины».⁸²

Дзэн стремится ухватить самую суть жизни самым решительным и непосредственным образом. Дзэн обнаруживает свое духовное родство с буддизмом, но в действительности он сам является духом всех религий и философий. Дзэнская практика саморегуляции позволяет человеку произвольно достичь состояния высшей степени мобилизации физических, интеллектуальных и духовных способностей⁸³. Основными методами работы с сознанием являются концентрация внимания, то есть сосредоточение на объекте и пассивное созерцание. Эти два способа самовоздействия на сознание взаимно усиливают и дополняют друг друга, способствуя интуитивному мгновенному и адекватному реагированию на любые внешние воздействия. Идеал дзэнского мировоззрения, выражается в том, чтобы «постичь реальность, не испытывая затруднений интеллектуального, морального, ритуального и какого бы ни было другого плана»⁸⁴. Поиски

⁸¹ Судзуки Д.Т. 鈴木大拙 (膳仏陀– Основы дзэн-буддизма.). – Токио: Дайва сюппан, 1996. –С. 65.

⁸² См.: Судзуки Д.Т. 鈴木大拙 (膳仏陀– Основы дзэн-буддизма.). – Токио: Дайва сюппан, 1996. – С. 32.

⁸³ См.: Там же. –С.45.

⁸⁴ Пахомов С. В. Судзуки: буддист и буддолог // Судзуки Д. Т. Основные принципы буддизма махаяны / Пер. с англ. С. В. Пахомова. — СПб.: Наука, 2002. — С. 325.

истины мы обыкновенно начинаем с изучения философии, так как раскрытие наших мыслительных способностей идет параллельно нашим размышлениям о реальности. Мы изучаем сначала историю человеческой мысли и узнаем, что говорили древние мудрецы относительно этой проблемы, которая их также очень сильно волновала.

В дзэнском мировоззрении имеет место умственный поиск высшей истины, которую не может дать интеллект: «субъект вынужден погрузиться глубже, минуя волны эмоций периодического сознания»⁸⁵ Такое погружение сопряжено с трудностями, потому что он не знает, как и где погружаться. Он в полном замешательстве относительно того, что делать, пока он неожиданно не наткнется на то, что открывает новую перспективу. Такой умственный тупик, сопровождаемый упорным, неутомимым и искренним поиском, является самым необходимым фактором, обуславливающим постижение дзэна⁸⁶. Нечто похожее по своей механике на психологию самовнушения может здесь иметь место, но вся форма, в которую вливается эта психология, совершенно отличается от того, что обычно понимают под этим термином. Таким образом, становится ясно, что «просветление – это состояние ума, в котором отсутствует всякое “разграничение”»⁸⁷. Для достижения такого состояния “единомыслия” требуется огромное умственное усилие⁸⁸. Наше сознание слишком обременено аналитическим мышлением. В стремлении понять реальные факты мы разлагаем их на части, но когда потом снова пытаемся воссоздать целое, собирая их воедино, обнаруживаем, что каждая из них слишком ярко выделяется, чтобы составить одно единое и неделимое целое. А так как просветление возможно только тогда, когда мы достигаем вышеупомянутого единства, то нам необходимо попытаться уйти за пределы

⁸⁵См.: Suzuki D.T. An Introduction to Zen Buddhism. London: Rider & Company, 1948. P. 118.

⁸⁶См.: Судзуки Д. Т. Очерки дзэн-буддизма. В 3-х частях. — СПб.: Наука, 2005. — С. 95.

⁸⁷Судзуки Д. Т. Кацуки С. Дзэн-Буддизм: Основы Дзэн-Буддизма. Практика Дзэн. — Бишкек: Одиссей, 1993. — С. 185.

⁸⁸Там же. С. 186.

относительного эмпирического сознания, которое связано со множественностью, а не единством вещей.

Итак, Судзуки Дайсэцу отмечает: «Просветление включает в себя не только интеллект, но и волю. Это интуиция, порожденная волей. Воля желает познать себя в себе, освободившись от всех условностей. Будда достиг просветления тогда, когда с прозрением в истинную природу вещей наступил конец вечному круговороту его ума от разложения и смерти к неведению и от неведения к разложению и смерти через двенадцать звеньев цепи. Такой умственный круговорот был вызван тем, что его интеллект зашел в тупик, который ему было не преодолеть»⁸⁹.

С религиозно – философского мировоззрения, как и с позиции дзэна о жизни Будды и об основном принципе достижения его совершенства, мы не можем не признать за просветлением той самой значительной и существенной роли, которую оно играет в буддизме. В связи с этим то, что Будда действительно хотел передать своим ученикам, должно представлять собой доктрину просветления, несмотря на то, что хинаяна по - своему понимает и трактует то, что принято называть ранним буддизмом.

В результате проделанного герменевтического анализа мы пришли к следующим выводам, что мировоззрение Судзуки Дайсэцу, которое нашло полное отражение в его творчестве оказало, огромное влияние на трансформацию религиозно-философского мирозерцания японского народа. Целью дзэнского мировоззрения является – формирование идеальной личности – которая предполагает активность не по отношению к внешнему миру, а по отношению к собственному миру, внутреннему, когда сознание приводится в соответствие с представлением о порядке мира, что приближает человека к истинному его пониманию и позволяет ему максимально

⁸⁹ Судзуки Д.Т. 鈴木大拙 (禪仏教の拠点 – Основы дзэн-буддизма). – Токио: Дайвасюппан, 1996. – 65с.

правильно функционировать в мире. В следующем параграфе мы рассмотрим состояние религиозно-философского миропонимания в современной Японии.

2.3. Религиозно – философское мировоззрение в современной Японии

На сегодняшний день древнее японское религиозно – философское мировоззрение оказало огромное влияние на формировании миропонимания современного японца. Современная жизнь, вторгается в мир традиционных представлений японцев вносит свои «коррективы» в налаженные отношения их с миром и природой, отраженные в религиозно – философском мирозерцании. Современная картина японского религиозно–философского мировоззрения характеризуется тем, что множество самостоятельных религиозных традиций, таких, как синтоизм или буддизм, объединяются в ней в один «священный Путь»⁹⁰. Идея умеренности и самоограничения пронизывает все японское мировоззрение, и японец с детских лет постигает суть высказываний Лао-цзы «Тот, кто знает, где остановиться, не подвергает себя опасности»; «Тот, кто знает свой жребий, тот не будет унижен», на всю жизнь впитав идею о том, что нельзя желать большего, чем тебе отпущено судьбой. Интересны в этой связи жизненные правила, которых рекомендуется придерживаться японцам:

- примирайся с ситуацией, какой бы она ни была;
- находи возможность соблюдать установленные правила;
- ограничивай себя в развлечениях;
- причиной несчастья считай самого себя.

Следование этим правилам, в свою очередь, сказалось на особом подходе японцев к оценке объективной действительности: в характере японцев и их мировоззрении ярко обозначился фатализм. Прагматический

⁹⁰ См.: Трубникова Н. Н. Традиция «исконной просветленности» в японской философской мысли. – М., 2010. – С. 254.

склад ума побуждает японца смотреть на все с точки зрения полезности. И синто, и буддизм, и, конечно, конфуцианство — величайшие ценности для японца.

Одной из таких «стержневых», несущих конструкций или форм японской «картины мира» является культ или религия красоты, эстетического освоения окружающего человека мира. Несомненно, что красота есть исторически изменчивое понятие и в японской культуре на протяжении столетий, в разные исторические периоды на первый план выходили разные аспекты и оттенки этой философско-эстетической категории. Красота осмысливалась посредством разных эстетических категорий, но, как бы ни понималась красота в тот или иной период японской истории, культ красоты был неизменно на первом месте.

Дальнейшее развитие японской религиозной жизни может, как нам представляется, пойти в трех направлениях. Одно из них представляет собой продолжение традиционной религиозной практики. Второе заключается в дальнейшем успешном развитии относительно современных движений, например «новых религий», ритуальная практика которых несколько отличается от традиционной. Третья возможность связана с отказом от всякой религиозности вообще и, в частности, от религиозной практики.

Первая из этих трех возможностей — продолжение традиционной религиозной практики — представляет собой дальнейшее развитие тех видов обрядности, которые играли наиболее важную роль в религиозной жизни Японии на протяжении последних нескольких веков, например таких, как сохранение в доме священных алтарей — камидана⁹¹ и буцудана⁹² — или почитание kami и предков. Эта «традиционная» возможность включает в себя такие виды культовой практики, которые отправляются в семье. В

68 Камидана («полка (ниша) для kami») — в традиционных японских домах — небольшое семейное синтоистское святилище. Камидана представляет собой полку, подвешенную на стене, либо нишу с полками, где размещены атрибуты синтоистского культа.

69 Буцудан («дом будды») — небольшой домашней или храмовый алтарь в традиционных японских домах.

современной Японии существуют факторы, препятствующие тому, чтобы традиционные обычаи подобного рода продолжали развиваться так же свободно, как и в прошлом.

Ключевым компонентом японского «священного Пути» на всем протяжении японской истории выступал священный характер ками. Одним из современных факторов, препятствующих традиционному развитию культа ками, является коренное изменение образа жизни в стране, особенно переход от сельского, аграрного уклада к более урбанизированному и индустриализированному. Многие верования и обряды, связанные с культом ками, напрямую соотносились с практикой земледелия. Поэтому не удивительно, что камидана можно встретить в японских домах все реже, а там, где он еще есть, перед ним проводится все меньше ритуальных церемоний. Очевидно, что для очень большой части современных японцев священный характер ками имеет совсем не то значение, каким оно было для крестьян, населявших в прошлом традиционные деревни. Это лишь один пример того, каким образом изменения затрагивают «традиционное» религиозно – философское мировоззрение.

Древние представления и ритуальная практика, связанные с культом ками, могут продолжать свое существование, но не совсем так, как раньше. Изменения могут произойти и в восприятии самих ками, причем этот процесс, в сущности, идет постоянно на протяжении нескольких веков⁹³. В подобных случаях почитание того или иного ками продолжается, но его значение подвергается серьезному переосмыслению. Некоторые обряды, без сомнения, продолжают свое существование и будут процветать: хотя во многих домах камидана отсутствует, домашний буцудан еще широко распространен. Несмотря на все трудности, ряд семейных и деревенских церемоний продолжает совершаться. Одни традиции отмирают, другие процветают,

⁹³См.: Оно С., Вудард У. Синтоизм: Древняя религия Японии. – М.: София, 2007. – С. 69.

третьи продолжают существовать в изменившемся виде. Следует помнить при этом, что словом «традиция» обозначается нечто, что передается от поколения к поколению.

Одной из причин, благодаря которой существует привычное различие между традиционным и современным, является то, что во времена бурных социальных перемен разрывы и другие серьезные смещения в культурном наследии народа встречаются чаще и становятся более серьезны, чем прежде. В этом заключается двойственное положение традиционного религиозно-философское мировоззрение в современной Японии: что-то по-прежнему переходит от старых поколений к молодым, но с большим количеством изменений, чем это было несколько веков назад. Вторая возможность заключается в дальнейшем успешном развитии движений, именуемых «новыми религиями», которые во многих аспектах демонстрируют свою обособленность от более ранних религиозно-философских традиций, в частности от деревенской ритуальной обрядности. «Новые религии» были основаны за пределами основных религиозных течений и являли собой альтернативу практически механическому участию верующих в религиозной практике, осуществлявшейся в стенах охранительных святилищ и приходских храмов. В свою очередь, буддийские культовые практики и религиозно-философские постулаты, заимствованные японцами из Китая, под воздействием традиционной японской «картины мира» претерпели такие изменения, что оказывается возможным говорить о чисто японских формах буддизма, даже если своим истоком они имели китайские или даже индийские аналоги.⁹⁴

Новый вид социальной организации, в основе которого лежит целостный взгляд на жизнь отдельного человека, является главным вкладом «новых религий» в религиозно-философскую жизнь современной Японии.

⁹⁴См.: Бишарова С.Г. Синтоистские основы эстетического своеобразия японского искусства. – Новосибирск:, 2004. – С. 32.

Однако, как отмечают многие ученые, «новые религии» вовсе не такие уж и «новые»: в сущности, их учения по большей части основаны на переработке старых элементов наподобие культа предков.⁹⁵ Иными словами, можно сказать, что, поскольку «новые религии» тоже начинают передаваться по наследству молодым поколениям (для которых сознательное решение о присоединении к такой религии постепенно утрачивает свое прежнее значение), они в свою очередь становятся «традиционными» и что в конце концов все «новые религии» в целом могут превратиться в «традиционные религии» в качестве главного канала для передачи таких более древних верований, как культ kami и предков»⁹⁶.

Японцы могут вообще расстаться с религией, не принимая участия ни в традиционной и религиозной практике, ни в деятельности более современных религиозных движений. Это не просто возможность — для большей части сегодняшнего населения Японии это уже реальность: люди не участвуют в религиозных ритуалах и больше обеспокоены проблемами материального благополучия, чем вопросами духовного развития. Большинство японцев разделяют со всеми остальными современными людьми, проживающими в условиях урбанизированного, индустриального, экономически развитого общества, озабоченность по поводу материального процветания в этой жизни. Последний значимый аспект, связанный с эстетизмом японской культуры, раскрыт японоведом К.О.Саркисовым. Он пишет, что религии в Японии «воспринимаются японцами больше как некие этико-эстетические категории, чем философско-мировоззренческие концепции. Это определяет отсутствие у японцев религиозного фанатизма, а сама религия не становилась инструментом государственного управления массами. Подобным отношением к религии можно объяснить ту легкость, с которой разные религиозно-этические учения в Японии не только мирно

⁹⁵См.: Современная религиозно-философская мысль

Японии: www.waysamurai.ru/all_about_japan/buddhism/articles/religioznaya_mysl/

⁹⁶См.: Философская мысль и религиозный опыт Японии: <http://vphil.ru>

сосуществовали, а вполне органично дополняли друг друга в национальном сознании. При этом их взаимное проникновение происходило не на идейной, а духовно-эстетической основе»⁹⁷.

В свете этого складывается такая ситуация, когда современные люди могут достигать все более высоких жизненных стандартов, не получая взамен истинного удовлетворения и подлинных радостей жизни. Любопытно, что во многих исследованиях состояния японского общества сегодняшних дней отмечается, насколько малое, в процентном отношении, количество японцев живут по-настоящему активной религиозной жизнью и насколько большое их количество при этом утверждают, что религия необходима для ведения более осмысленного существования⁹⁸. Следовательно, огромное количество японцев, не принимающих сегодня участия в ритуальной деятельности, либо ищут подходящие формы для выражения своих религиозных устремлений, либо являются потенциальными участниками существующих религиозных обрядов. Ирония современной жизни заключается в том, что она не освобождает людей от привязанности к религии; по сути, она даже может способствовать обращению людей к религии.

«Действительность современной Японии, - говорит известный японский писатель Тангэ Кэндзо, - будучи частью исторически обусловленной общемировой действительности, в то же время получает свои неповторимые очертания благодаря традициям страны»⁹⁹.

Общее заблуждение, существующее относительно Японии, выражается в следующем утверждении: по мере того как религиозно – философское мировоззрение Япония осовременивается, она становится все более прозападной и все менее традиционной. Действительно, Япония многое

⁹⁷ Саркисов К.О. Японский тип культуры // Японский феномен. - М.: Прогресс, 1996.– С.160.

⁹⁸ См.: Гришелева Л.Д. О некоторых функциях традиционной культуры в современной Японии. – М.:Прогресс, 1987. – С. 158.

⁹⁹ Гришелева Л.Д. О некоторых функциях традиционной культуры в современной Японии. – М.: Прогресс, 1987. – С. 224.

заимствует из-за рубежа и еще больше будет заимствовать в будущем. Однако, что бы ни перенимала Япония у Запада, она все модифицирует и приспособливает к требованиям собственной культуры и точно так же намерена поступать и впредь. Важно помнить, что эти два процесса проходят параллельно. Япония заимствует и адаптирует зарубежные технологии и достижения культуры одновременно с развитием и модификацией своей собственной культуры. Япония улучшает западные технологии, но в то же время организует управление производством на основе определенных аспектов непосредственно японской культуры. Прежние традиционные верования, обряды и обычаи сформировали характерно японское духовное наследие — идеал, по которому может выверяться человеческая жизнь¹⁰⁰.

Современная религиозная ситуация в Японии настолько сложна, что все намеченные пути развития духовной жизни японского народа могут, вероятно, состояться и существовать совместно. В отдельных сферах религиозной деятельности будет укрепляться значение традиционных ритуальных форм, хотя в ходе передачи их последующим поколениям они неизбежно подвергнутся некоторым изменениям¹⁰¹. В то же время новые формы религиозной жизни, например обряды «новых религий», будут получать дальнейшее распространение, а способ организации их ритуальной активности может быть заимствован и другими сферами человеческой деятельности. Вполне вероятно, что синтоистские святилища и буддийские храмы потребуют от своих прихожан — как на индивидуальном, так и на семейном уровне — более осмысленного участия в ритуалах, обнаруживая свою зависимость от их свободного выбора. И не менее вероятно, что преобладание урбанистически-индустриального жизненного уклада современной Японии по-прежнему будет выражаться в том, что большая часть людей в первую очередь будет интересоваться проблемами

¹⁰⁰ См.: Бишарова С.Г. Синтоистские основы эстетического своеобразия японского искусства. -- Новосибирск: , 2004. – С. 49.

¹⁰¹ См.: Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры. - М.: Наука, 1986 – С.145.

экономическими, а не религиозными. Тем не менее тяга к материальному благополучию может уменьшиться и освободить дорогу интересам более духовного характера. И хотя ни один человек не в состоянии предсказать, каким образом будет осуществляться духовное развитие того или иного конкретного народа, можно с уверенностью допустить, что японское религиозное наследие в обозримом будущем не исчезнет с лица земли. Едва ли оно останется таким же, как раньше, но оно по-прежнему будет специфически японским. Kami, будды, предки и святые по-прежнему, видимо, будут составлять основу японской религиозной жизни и формировать характерную картину «священного Пути», которая по сей день определяет японское духовное наследие¹⁰².

Главным духовным принципом синто является жизнь в согласии с природой и людьми. По представлениям синто, мир — единая естественная среда, где kami, люди и души умерших живут рядом¹⁰³. Синтоизм сформировал у японцев особый взгляд на мир вещей, на природу, взаимоотношения. Этот взгляд базируется на пяти концепциях¹⁰⁴.

-первая концепция утверждает, что все сущее является результатом саморазвития мира: мир появился сам по себе, он хорош и совершенен. Регулирующая сила бытия, согласно доктрине синто, исходит из самого мира, а не от какого-то верховного существа;

-вторая концепция подчеркивает силу жизни. Согласно мифологии, первое сексуальное сближение произошло между богами. Все, что естественно, согласно данному принципу, должно уважаться, не уважается только «не чистое», но и всякое «не чистое» может быть очищено. Именно на это направлены ритуалы синтоистских храмов, вырабатывающие у людей склонности к приспособлению, адаптации;

¹⁰² См.: Бишарова С.Г. Концептуальное поле «прекрасное» в японской синтоистской традиции. — Новосибирск., 2005.— С.117.

¹⁰³ См.: Бишарова С.Г. Синтоистские основы эстетического своеобразия японского искусства. — Новосибирск., 2004. — С. 41.

¹⁰⁴ Саркисов К.О. Японский тип культуры // Японский феномен. - М.: Прогресс, 1996.— С.125.

-третья концепция утверждает единство природы и истории. синтоистском воззрении на мир нет деления на живое и неживое: для приверженца синто все живое — и животные, и растения, и вещи; во всем природном и в самом человеке живет божество ками;

-четвертая концепция связана с многобожием. Синто возник из местных культов природы, поклонения местным, родовым и племенным божествам;

-пятая концепция синто связана с национально-психологической основой. Согласно этой концепции, боги синто, ками, породили не людей вообще, а только японцев. В связи с этим в сознании японца с самых первых лет жизни укореняется представление о том, что он принадлежит синто. Отсюда вытекают два важнейших фактора регуляции поведения. Во-первых, утверждение, что ками самым интимным образом связаны только с японской нацией; во-вторых, синтоистская точка зрения, согласно которой смешно, если иностранец поклоняется ками и исповедует синто — такое поведение неапонца воспринимается как нелепость.

Современный храмовый синтоизм, в соответствии с общими принципами поддержания духа гармонии, единства и сотрудничества, декларирует принципы терпимости и дружелюбия по отношению ко всем другим религиозно-философским мировоззрениям.¹⁰⁵ Храмовый синтоизм рассматривает свою веру и свои храмы как нечто совершенно особенное, специфически японское и коренным образом отличающееся от веры и церкви иных религий. Вследствие этого, с одной стороны, не порицается и считается в порядке вещей двоеверие, когда прихожане синтоистских храмов одновременно являются буддистами, христианами или последователями других ветвей синтоизма, с другой — лидеры храмового синтоизма с некоторой осторожностью подходят к межрелигиозным контактам, особенно на международном уровне, высказывая опасение, что слишком широкое

¹⁰⁵ См.: Саркисов К.О. Японский тип культуры // Японский феномен. - М.: Прогресс, 1996. – С.154.

развитие таких контактов может привести к признанию синтоизма такой же религией, как любая другая, с чем они категорически не согласны.

Синто является глубоко национальной японской религией и в каком-то смысле олицетворяет японскую нацию, её обычаи, характер и культуру. Вековое культивирование синто в качестве основной идеологической системы и источника ритуалов привело к тому, что в настоящее время значительная часть японцев воспринимает ритуалы, праздники, традиции, жизненные установки, правила синто в качестве не элементов религиозного культа, а культурных традиций своего народа.¹⁰⁶ Такое положение порождает парадоксальную ситуацию: с одной стороны, буквально вся жизнь Японии, все её традиции пронизаны синтоизмом, с другой — лишь немногие из японцев считают себя приверженцами синто.

Итак, вышесказанное позволяет сделать вывод, что религиозно – философское мировоззрение современной Японии развивается и по сей день. Большое влияние на это оказали такие религиозные учения, как синтоизм, буддизм, дзэн-буддизм, конфуцианство. Нужно выделить синтоизм, потому что, она является национальной религией японского народа. В процессе развития и трансформации религиозно-философского мировоззрения, так же изменениям подверглись и социально-экономические, политические, и духовно-нравственные аспекты жизни. Мировоззрения японцев в сущности не видоизменилась, но изменилась идеология и отношение к жизни.

¹⁰⁶См.: Оно С., Вудард У. Синтоизм: Древняя религия Японии. — М.: София, 2007. – С. 75.

Заключение

В данной квалификационной работе была проделана попытка исследовать проблему сущности и содержания религиозно – философского мировоззрения Японии, так как для современной философии мировоззрение играет огромную роль в становлении понимания мира, человека, общества, определяющее социально-политическую, религиозно - философскую, нравственную, эстетическую, научно-теоретическую ориентацию человека. Проанализировав сущность и особенность религиозно – философского мировоззрения Японии, следует принять во внимание, что влияние Востока и Запада оставила отпечаток не только в религиозно – философской, но и социокультурной, духовно – нравственной жизни Японии. Классический метод историко – философского исследования, предполагает выделение следующих критериев:

1. Мировоззрение - это система обобщенных взглядов на мир и место человека в нем, отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации.

2. Религиозное мировоззрение – фантастическое понимание мира на основе веры в сверхъестественные, небесные силы. Религиозное мировоззрение дает фантастическую картину мира и связано с признанием сверхъестественного мирового начала, его основа выражается в непознаваемой и эмоционально – образной форме. Философское мировоззрение представляет собой систему научных взглядов на мир, на место человека в нем, на отношение человека к миру. Философское мировоззрение определяется как системно-теоретическое. Характерными чертами философского мировоззрения являются логичность и последовательность, системность, высокая степень обобщения.

3. На идейную основу мировоззрения Японии повлияли древние религиозные учения которые отразились в религиозно – философской, социально – политической и историко – культурной жизни Японии.

4. На сегодняшний день влияние философии Запада на формирование религиозно – философского мировоззрения Японии огромно. Так как оставила свой отпечаток в философской мысли Японии. История показывает, что восточная мораль и западное мастерство, подпитывая друг друга, образовали круг, который вобрал в себя восточную этику, мораль и мировоззрения, а также достижения науки и техники, современные технологии Запада. Слияние двух мировоззрений происходило на основе буддийской метафизики и устоявшихся в ней философских понятий, японской эстетики, самобытной японской мифорелигиозной истории. Появлялись концепции относительно глубокого идейного родства, идейной близости буддизма и экзистенциализма.

5. Традиционные японские искусства, будучи предметом культурного экспорта служат цели распространения японской национальной идеологии. Тесное переплетение идеологии с обычаями, традициями, мироощущениями и верованиями народа, образующее на фоне всеобщей гармонии единое духовное целое, определяющее особенности культурного развития Японии, создает то поразительное единство строя мировоззрений и представлений.

6. Главным принципом традиционного искусства и его понимания является гармония. Умение чувствовать гармонию своих взаимоотношений с природой породило и своеобразную поэзию традиционного японского искусства. Гармония природы, а следовательно, и гармония человека зависят от упорядоченности, правильного соотношения всего в мире, от ритмической согласованности. Самый явный, доступный простейшему уровню человеческого опыта закон жизни природы – круговорот времени.

7. Главной идеей Д.Т. Судзуки, является возврат к исходному состоянию целостности, восстановление изначально единства мира. Учение

считалось, всеохватывающим по отношению к миру, содержанием которого является не только философское, религиозное и этическое восприятия мира, но и восприятие которое послужило фактором, определившим и определяющим по сей день многие особенности японской культуры. Содержание этого учения оказало решающее влияние на формирование религиозно – философского мировоззрения, на осмысление социально-культурного пространства.

8. Современная жизнь вторгается в мир традиционных представлений японцев, вносит свои «коррективы» в налаженные отношения с миром и природой, находя отражение в религиозно-философском мировоззрении. Особое место в религиозно-философском мирозерцании современной Японии занимает синтоизм и дзэн-буддизм. Синтоизм оказал огромное влияние на формирование мировоззрения современной Японии. Синто является глубоко национальной японской религией и в каком-то смысле олицетворяет японскую нацию, её обычаи, характер и культуру и детерминирует мировоззрение Японского народа в целом.

Список использованной литературы:**1. Государственные законы Республики Узбекистан, произведения
Президента Республики Узбекистан:**

1. Конституция Республики Узбекистан. - Т.: Узбекистон, 2014. – 39с.
2. Закон «Об образовании» Республики Узбекистан // Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Ташкент: Шарк, 1997. – 63 с.
3. Каримов И.А. Узбекистан свой путь обновления и прогресса. – Т.: Узбекистан, 1992. – 70 с.
4. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистан, 1998. Собр.соч. Т 6. – 115 с.
5. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего / Свое будущее мы строим своими руками. Т.: Узбекистан, 1999. Собр.соч. Т 7. – 146 с.
6. Каримов И.А. Наша цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. – Т.: Узбекистан, 2000. Собр.соч. Т 8. – 332 с.
7. Каримов И.А. Человек, его права и свободы – высшая ценность. – Т.: Узбекистан, 2006. Собр. соч. Том 14. – 224 с.
8. Каримов И.А. Мирная жизнь и безопасность страны зависят от единства и твердой воли нашего народа. – Т.: Узбекистан, 2004. Собр.соч. Т.12. – 280 с.
9. Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т.:Маънавият, 2008. – 290с.
10. Каримов И.А. Выступление на открытие международной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового

Востока, его роль и значение для современной цивилизации». 15.05.2014г. // www.uza.uz

2. Научная литература:

2.1. Литература на узбекском и русском языках:

11. Пулатова Д.А. Рузматова Г.М. Фарб фалсафаси. Т.: Premierprint, 2011. – 425 с.
12. Ахмедова М.А. Японская философия / краткий очерк истории. – Т.:ТашГИВ, 2004. – 60 с.
13. Абдуллаева М. Философия: Краткий курс истории философской мысли. – Фергана: Кувасайский учебный научно-производственный центр, 1999. – 168 с.
14. Базаров В.М. Мироззрение и его исторические формы. Независимость и необходимость обновления философского мироззрения. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2012. – 30 с.
15. Безруков И.В. Историко – мировоззренческие предпосылки оригинальной японской философии Нисида Китаро. – СПб.:2007. – 309 с.
16. Беляев И.А. Человек и его мироотношение. Мироотношение и мировоззрение. – Краснодар:2011. – 319 с.
17. Бишарова С.Г. Синтоистские основы эстетического своеобразия японского искусства.- Новосибирск: 2004. – 241 с.
18. Бишарова С.Г. Концептуальное поле «прекрасное» в японской синтоистской традиции.- Новосибирск: 2005. – 142 с.
19. Бреславец Т. И. Ночлег в пути: Стихи и странствия Мацуо Басе — Владивосток, 2002. – 212 с.
20. Главева Д.Г. Традиционная японская культура. Специфика мировосприятия. – М.: Наука, 2003. – 264 с.
21. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. – М.:Наука, 1979. – 368 с.

22. Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры. М.: Наука, 1986– 286с.

23. Иззетова Э.М. Философско-герменевтический анализ особенностей культурно-эстетической модели Японии // Материалы международной конференции «Япония ва Узбекистон маданиятини киесий урганиш: интеллектуал ва моддий бойликларини излаб топиш имкониятлари». – Тошкент, 2014. – 93 с.

24. Илларионов В.В. Лекции по истории философии – М.:Наука, 2004.–309 с.

25. Кабанов А.М. История дзэн в Китае и Японии. // Годзанбунгаку.Поэзия дзэнских монастырей. СПб.: Гиперион, 1999. – 224 с.

26. Кавабата Я. Красотой Японии рожденный. // Григорьева Т.П. Красотой Японии рожденный. М.: Наука, 1993. – 464 с.

27. Кайзерлинг Г. Путевой дневник философа. Спб., 2010. – 802 с.

28. Камалова С.Р. Традиции и социализация в японской культуре. 2004. –107 с.

29. Козловский Ю. Б. Философия экзистенциализма в современной Японии. М.: Наука, 1975. – 183 с .

30. Кроль Ю. Л. О влиянии "ассоциативного мышления" на "Записи историка". - В кн.: Историко-филологические исследования. / Сборник статей памяти акад. Н.И. Конрада. М.: 1974. - 370 с.

31. Маркова В. Н. Классическая поэзия Японии / Пер. с япон. –СПб.: Паритет, 2008. – 245 с.

32. Мацуо Басё По тропинкам Севера / Пер. с япон. В. Марковой, Н. Фельдман. СПб.: Азбука-классика, 2007. –228 с.

33. Мещеряков А.Н. Древняя Япония: буддизм и синтоизм. М.: Вост. лит., 2002. – 324с.

34. Некрасова Н.А. Некрасов С.И. Мироззрение как объект философской рефлексии. М.: Наука, 2005. –414 с.

35. Основы философии./ Под общей ред. Ахмедовой М.А., Хана В.С. Издание 2-ое. – Ташкент: «Мехнат», 2004. – 496 с.
36. Пахомов С.В. Судзуки: буддист и буддолог // Судзуки Д. Т. Основные принципы буддизма махаяны / Пер. с англ. С. В. Пахомова. — СПб.: Наука, 2002. — 325 с.
37. Пулатова Д.А., Иззетова Э.М. Философия. - Ташкент, 2013.– 566 с.
38. Розенберг О.О. Об изучении японского буддизма. О понимании восточной души / Буддизм. Проблемы истории, культуры, современности. - М.:Прогресс, 1990. – 119 с.
39. Розенберг О.О. Труды по буддизму. - М.:Наука, 1991.– 254 с.
40. Романова Е. Г., Севастеев Е. В. К проблеме личности в дзэн-буддизме – М.: Наука, 2003. –295 с.
41. Самохвалова В.И. Традиционные японские искусства.–М.: Знание, 1989. – 64 с.
42. Самохвалова В.И. Психотренинг в дзэнских искусствах как отражение космологии дзэн.– М.: ИФ РАН 2011. – 88 с.
43. Саркисов К.О. Японский тип культуры // Японский феномен. –М.: Прогресс, 1996. – 161 с.
44. Светлов Г.Е. Путь богов. Синто в истории Японии. М.:Мысль, 1985. – 236 с.
45. Солонин К.Ю. Хайдеггер и восточная философия: поиск взаимодополнительности культур. СПб.: Наука 2001. – 324 с.
46. Судзуки Д.Т. Лекции по Дзэн-буддизму. М.:Ассоциация, 1990. – 112 с.
47. Судзуки Д. Т. Очерки о дзэн-буддизме. В 3-х частях. СПб.: Наука, 2005. – 254 с.
48. Судзуки Д. Т. Дзэн-буддизм в японской культуре.СПб.: ТРИАДА, 2004. – 272 с.

49. Судзуки Д. Т., Кацуки С. Дзэн-Буддизм: Основы Дзэн-Буддизма. Практика Дзэн. — Бишкек: Одиссей, 1993. — 672 с.

50. Ткаченко Г.А. Даосизм и школа имен в традиции древнекитайской мысли. Методологические и мировоззренческие проблемы истории философии стран Востока. - М.:Наука, 1996.—515 с.

51. Хайне С. Догэн и японская религиозно-эстетическая традиция. // Догэн. Избранные произведения. - М.: 2002. — 239 с.

52. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М.: Высшая школа, 1981. — 374 с.

53. Шелер М. Философское мировоззрение. // Шелер М. Избранные произведения. - М.: Наука, 1994. — 384 с.

54. Шуркатов К.П. Мировоззрение и методы его формирования. - Казань. 1994. — С. 235.

55. Ясунари Кавабата. Красотой Японии рожденный. / В кн.: «Тысячекрылый журавль». — М.: Прогресс, 1971. — 264 с.

2.2. Литература на иностранных языках:

56. Suzuki D.T. Zen Buddhism: Selected Writings. Doubleday, N.Y.: 1956. P. 180.

57. Suzuki D.T. Zen Buddhism and Psychoanalysis, Erich Fromm, 1957. P. 165.

58. Suzuki D.T. An Introduction to Zen Buddhism. London: Rider & Company, 1948. P. 154.

59. Suzuki D.T. Manual of Zen Buddhism. Doubleday, N.Y.: 1965. P. 80.

60. Kenneth B.R. Zen and art of pottery. N.Y.: 1989. P.130

61. Вацудзи Т. 和辻哲郎 (日本美学思想史 — История эстетической мысли в Японии). — Токио: Иванами сётэн, 1998. — 246 с.

62. ВацудзиТ. 和辻哲郎 (現代日本と都市人の魂 – СовременнаяЯпонияидухгорожан). – Токио:Иванамисётэн, 1994. – 196с.
63. СудзукиД.Т. 鈴木大拙 (禪仏教の拠点– Основыдзэн-буддизма). – Токио:Дайвасюппан, 1996. – 98с.
64. МацуоБ. 松尾芭蕉 (完全な俳句 - СборникХайку). – Токио: Дайвасюппан, 2008. – 125с.

3. Интернет - ресурсы.

65.Философия Древней Японии:

www.libr.dp.ua/site-libr/?idm=1&idp=161&ida=655

66.Религиозно- философская литература Японии:

www.psylib.org.ua/books/rozeo02/txt00.htm

67. Синтоизм в Японии:

<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%A1%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

68.Восточное мировоззрение в японской поэзии:

www.art.ioso.ru/seminar2004/projects/gordeeva.htm

69. Основные типы мировоззрения: <http://an-site.ru/dk/of03.htm>

70. Национально информационное агентство Узбекистана: www.uza.uz

71. Философская мысль и религиозный опыт Японии:<http://vphil.ru>

72.Современная религиозно-философская мысль Японии:

www.waysamurai.ru/all_about_japan/buddhism/articles/religioznaya_mys

Приложение

I. МацуоБасё (1644-1694)

きく^{かおり} の香や

なら^{ふる} には 古き

仏^{たち} たち

Аромат хризантем плывет над Нарой.

В этом аромате старые статуи Будд

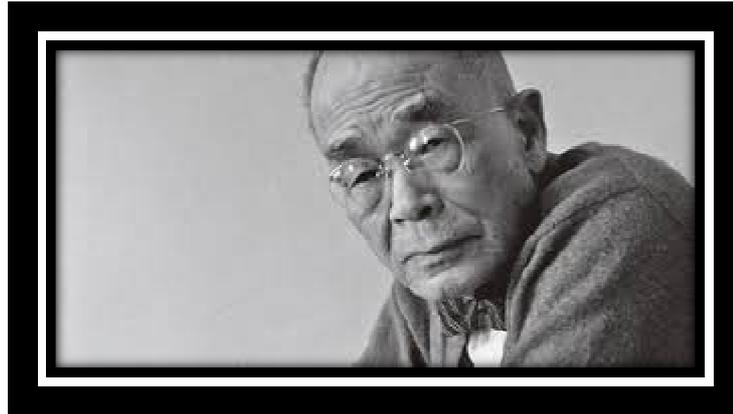
あか^{とんぼ} 赤 とんぼ

つくば^{くも} 筑波 に くも

なかりけり

Над горой Цукуба
 В ясном небе осеннем
 Красная стрекоза.

II. Судзуки Дайсэцу (1870 - 1966)

こころ そや ようご しんりてき けんきゅう たいしょう
 心 だけで粗野な用語です。それは心理的な研究の対象である

じっしょうてきこころ くべつ ぜったいてき こころ いみ おおもじ
 実証的心と区別するために絶対的な心を意味します。それが大文字

はじ ばあい ここ おぶじえくと ぜんせかい あたいいぞん
 で始まる場合、それは個々のオブジェクトの全世界がその値依存している

げんじつ しんり じつげん ぶっきょう じんせい もくてき
 の現実です。この真理を実現するためには、仏教の人生の目的です。

Ум является неопределенным в буддизме . Но образуется как абсолютное сердце, которое следует разделять от эмпирического ума, которое в последствии является предметом психологического исследования. Абсолютная реальность отделяется от всего мира и от объектов. Чтобы познать эту истину необходимо достичь цель - это буддизм.

これは、ワードの最文字通りの意味で真です。でも合理的な活動は、最終的または絶対的なよりも考えることはできません。逆に、それは自分自身との直接的な関係に入ることに注意を妨げます。知性の使命はとして機能する、と禅は、それが他の人と通信することになる場合を除き、調停とは何の関係もありません。このような理由から、禅はすべて理論的論文やマニュアルは従来のものであり、気を取られており、真実の膨満が含まれていないと考えています。

Это верно в самом прямом смысле этого слова. Даже рассудочная деятельность не может считаться чем-то конечным или абсолютным. Наоборот, она препятствует уму вступить в прямую связь с самим собой. Миссия интеллекта – служить в качестве посредника, а дзэн не имеет ничего общего с посредничеством, за исключением тех случаев, когда дело касается общения с другими людьми. По этой причине дзэн считает, что все теоретические трактаты и руководства условны и отвлечены и не содержат.

目覚めは知性が、意志だけでなく、。この直感は、意志を発生させます。ウィルは、すべての規則から解放され、自分自身で自分自身を知りたいです。物事の本質への洞察力と崩壊と死からと分解し、内のリンクの死への無知の無知に最後に彼の心の永遠の周期を来るとき仏は悟りを達成しました。このような精神的なサイクルは、その知性は、

かれ こくふく
彼が克服されなかった、
ふくろこうじ
袋小路にあるという
じじつ
事実によって引き起
ひ お
こされ
た。

Просветление включает в себя не только интеллект, но и волю. Это интуиция, порожденная волей. Воля желает познать себя в себе, освободившись от всех условностей. Будда достиг просветления тогда, когда с прозрением в истинную природу вещей наступил конец вечному круговороту его ума от разложения и смерти к неведению и от неведения к разложению и смерти через двенадцать звеньев цепи. Такой умственный круговорот был вызван тем, что его интеллект зашел в тупик, который ему было не преодолеть